

МИРОВОЙ СУДЬЯ

«Эпоха непрофессионалов»
вместо «эры милосердия»?

Творческое наследие профессора Г.Т. Ермошина
в научных трудах о статусе судьи, судебной власти
и правосудии в России и за рубежом

Проблемные аспекты введения обязательного
аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции

Виды процессуальных правонарушений
в гражданском процессе

№ 4
2020

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 4
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1703, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судоустройство и судебная власть

Дорошков В.В. «Эпоха непрофессионалов» вместо «эры милосердия»?

Фоков А.П. Творческое наследие профессора Г.Т. Ермошина в научных трудах о статусе судьи, судебной власти и правосудия в России и за рубежом

Уголовное судопроизводство

Колоколов Н.А. Формальный подход к оценке действительности — зло российского уголовного судопроизводства и необходимый стандарт? Анализ уголовно-правовой действительности на примере практики мировых судей

Склярова Е.В. Проблемные аспекты введения обязательного аудиопроотолирования в судах общей юрисдикции

Гражданское судопроизводство

Загидуллин М.Р. Виды процессуальных правонарушений в гражданском процессе

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15-юридические науки).

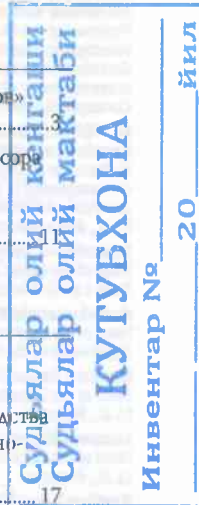
Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152. Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 01.04.2020. Выход в свет: 15.04.2020. Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 4
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.

REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,

Russian Post — П11703 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Judicial Structure and Judicial Power

Doroshkov V.V. The "Epoch of Laymen" Instead of the "Age of Mercy"? 3

Fokov A.P. The Creative Heritage of Professor G.T. Ermoshin in Scientific Works on the Judge's Status, Judicial Power and Justice in Russia and Abroad 11

Criminal Proceedings

Kolokolov N.A. A Formal Approach to the Evaluation of Reality: Evil of the Russian Criminal Proceedings and the Necessary Standard? An Analysis of the Criminal Law Reality on the Example of the Practice of Justices of the Peace 17

Sklyarova E.V. Challenging Aspects of the Introduction of Obligatory Audio Recording in General Jurisdiction Courts 29

Civil Proceedings

Zagidullin M.R. Procedural Offense Types in a Civil Procedure 35

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1. Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0. Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152

Printed by National Polygraphic Group Ltd. Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 01.04.2020. Issue was published: 15.01.2020.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

«Эпоха непрофессионалов» вместо «эры милосердия»?

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке),
член-корреспондент Российской академии образования,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
doroshkov.w@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы недостаточного профессионализма во всех сферах человеческой деятельности, в том числе при осуществлении правосудия в составе судов присяжных. Всесторонне анализируется предложение о расширении подсудности суда присяжных за счет преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Обозначены актуальные проблемы в сфере уголовного судопроизводства, в том числе в составе судов с участием присяжных заседателей, предложены пути их решения.

Ключевые слова: судопроизводство, справедливость, мировой судья, суд присяжных, судебная реформа, судебная власть, профессионализм, мифы, иллюзии, правосудие, апелляция, кассация.

The “Epoch of Laymen” Instead of the “Age of Mercy”?

Doroshkov Vladimir V.
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Plenum Secretary, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Honorably Discharged)
Corresponding Member of the Russian Academy of Education
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article reviews the issues of lack of professionalism in all spheres of human activities including in exercising of justice by a jury trial. The proposal for extending the jurisdiction of a jury trial to cover business crimes is thoroughly analyzed. The author outlines relevant issues of criminal proceedings including in jury trials, proposes solutions.

Keywords: judicial structure, justice, justice of the peace, jury trial, judicial reform, judicial power, professionalism, myths, illusions, justice, appeal, cassation.

Впервые слова о грядущей «эре милосердия» прозвучали еще в период революции во Франции, в период Термидора 1794 г., с трибуны Конвента. Братья Аркадий и Георгий Вайнеры в написанной ими книге «Эра милосердия», по мотивам которой режиссер Станислав Говорухин снял фильм «Место встречи изменить нельзя», посвященной борьбе с уголовными элементами, расплывшимися во время послевоенной разрухи, вложили в уста своего героя типичного интеллигента (Михал Михальча Бомзе) мечту человечества о наступлении периода, именуемого «эрой милосердия». Сущность этого периода заключалась в том, что все люди смогут ощутить себя друзьями, товарищами и братьями. Окончательная победа над преступностью будет одержана не карательными орга-

нами, а естественным ходом нашей жизни, ее экономическим развитием. А главное — моралью нашего общества, милосердием и гуманизмом наших людей. Ему возражал другой герой произведения — сыщик МУРа Глеб Жеглов, заявивший, что «нам некогда ждать, бандюги нынче честным людям житья не дают!».

Прошло немало лет, но нынешняя реальность такова, что «эры милосердия», к сожалению, ни в одной стране мира так и не наступило, преступность не только не исчезла, а приобрела еще большие масштабы, более изощренные, организованные формы. Как отмечал Президент РФ В.В. Путин: «...о том, что проблемы с преступностью у нас серьезные, говорит даже не статистика. Говорит сам факт отношения к этому в обществе, атмосфера в обществе и неуверенность гражд-

дан в своей безопасности»¹. Получается, что предыдущее поколение наших соотечественников либо находилось в определенном мире иллюзий о светлом будущем человечества, в том числе относительно преступности, либо что-то было сделано ими не так.

В конце XX столетия, после разрушения СССР и его коммунистической идеологии, российскому обществу были предложены новые мифы и иллюзии о прелестях капиталистического строя, правовой основой которых стала заимствованная у Запада концепция прав человека, основанная на идеях индивидуальной свободы. Исходя из идеологических догм и интересов пришедшей к власти элиты, были отвергнуты многие достижения социализма, основанные на идеях социальной солидарности, в том числе по воспитанию гармонично развитой личности. Изменился подход в кадровой политике. Во многих сферах человеческой деятельности на смену профессионалам стали приходиться дилетанты. Кадры чаще подбирались по принципу личной преданности новому руководителю либо, исходя из общих интересов, по аналогии с революционными событиями 1917 г., когда в государственном управлении и судебной системе практически не оставалось профессионалов.

Современный этап развития отечественной экономики, политики, права все еще находится под влиянием целого ряда масштабных переходных процессов, в том числе связанных с инновационным путем развития всего общества. Многие изменения в государстве обусловлены переходом от индустриального общества к постиндустриальному, информационному обществу, сменой экономических укладов жизни россиян, цифровизацией всех сфер деятельности человека. Во время подобных социально-экономических преобразований повышаются требования к квалификации и профессионализму кадров.

Ведь профессионализм — это всегда высокая подготовленность к выполнению конкретных задач, хорошее знание своего дела, правильный подход к принятию решений, обоснованный выбор эффективных действий, знание и учет разностороннего опыта, контроль ситуации на своем рабочем месте. Работа, выполненная профессионально, обычно отличается тем, что она основана больше на фундаментальных понятиях, связанных с практическим опытом, чем на импровизиро-

ванной реакции на события, обусловленной здравым смыслом или стереотипами привычного поведения.

Традиционно профессионализм характеризуется полнотой и уровнем овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, принципами профессиональной этики, а также возможностями их творческого применения и ретрансляции как в своей профессиональной среде, так и среди представителей других профессиональных сообществ. Профессионализм является предметом изучения различных наук и научных направлений, в том числе политологии, социологии, эргономики, психологии, статистики, физиологии и психологии труда, трудового права и т.д. Нас же это явление больше интересует в правовом и управленческом аспектах.

Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы претерпели столь значительные изменения, что уже впору ставить вопрос о принятии самостоятельных кодексов в отношении бизнесменов. Но этого реформаторам показалось мало. Понадобились еще и суды присяжных, которые смогут чаще оправдывать «современных купцов». Дошло до того, что уже появились предложения о внесении в Конституцию РФ изменений, признав бизнесменов в качестве передового класса. Именно с таким предложением выступил председатель государственной корпорации развития «ВЭБ РФ», бывший первым заместителем главы Правительства РФ Игорь Шувалов². Одновременно социологические исследования фиксируют повышенный спрос общества на справедливость, особенно в правосудии. Борьба за справедливость и равенство шансов — то, чего люди в первую очередь ждут от нынешней власти. Причины такого повышенного интереса к справедливости уже ранее исследовались мною³.

В современную эпоху глобализации и четвертой научно-промышленной революции в России вместо продолжения процесса разделения труда, роста профессионализма, к сожалению, наметилась явная тенденция массового привлечения во многие сферы человеческой деятельности непрофессионалов. Их стали использовать, в том числе в такой важной и чувствительной для общества сфере, каковой является осуществление право-

¹ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на совещании по вопросам борьбы с преступностью 31 мая 2002 г. URL: <http://www.lenizdat.ru> 13.06.2002

² Бизнесменов предложили внести в Конституцию как передовой класс. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/22/shuvalov/>

³ Дорошков В.В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. 2019. № 9. С. 3–13.

судия, привлекая к рассмотрению уголовных дел присяжных заседателей. Низкий спрос на высококлассных специалистов возник не только вследствие масштабной смены кадров из идеологических соображений, но и благодаря различным факторам субъективного характера. В частности, после создания и укрепления вертикали исполнительной и судебной ветви власти ее представители стали понимать, что такая схема правления недолговечна и придется придумывать какие-то новые формы участия народных масс в управлении государством. Кроме того, в последние годы все чаще слышать, как с приходом нового руководителя в трудовой коллектив звучат слова о подборе им своей «команды». Чтобы понять, почему так происходит, достаточно проанализировать социальную среду, сложившуюся в период проводимых судебных реформ, их направленность и сущность, а также рассмотреть проблему в историческом и международно-правовом аспекте.

Масштабные правовые реформы, связанные с реорганизацией правоохранительных органов, объединением высших судов, созданием апелляционных и кассационных судов, либерализацией и гуманизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, защитой бизнеса, не только вызывают острые научные дискуссии, горячие споры в профессиональной среде, но и далеко неоднозначные оценки у населения. В эпоху капитализма, когда все покупается и продается, степень доверия населения к чиновникам, в том числе к судьям и сотрудникам правоохранительных органов, снижается. Несмотря на наличие пресс-служб в судах, ученые отмечают падение авторитета судебной власти. Во многом доверие к судам падает вследствие того, что в эпоху капитализма, при существовании тех же арбитражных судов, рассматривающих многомиллионные споры, повышается риск того, что должности судей тоже могут покупаться либо замещаться лицами, имеющими обширнейшие связи во власти, либо с помощью различного рода «решал».

А ведь функция осуществления правосудия издавна относилась к божественной миссии, перешедшей к божьим наместникам на земле — царям, князьям, иным правителям, а позднее к наиболее уважаемым и мудрым людям. Именно поэтому к кандидатам на занятие должности судьи всегда предъявлялись жесткие требования как профессионального, так и нравственного характера, различного рода цензы. Исторически обозначились две основные формы судов с участием народного

элемента: суд шеффенов и классический суд присяжных. В классическом виде суд присяжных сохранился в таких странах, как США, Великобритания, Швейцария, Норвегия, Россия и т.д. Ученые неоднократно указывали на такие недостатки суда присяжных, как необъективность, чрезмерная чувствительность к риторике и общественным страстям, беспомощность в исследовании доказательств, безответственность председательствующего судьи за результаты рассмотрения дел, обилие необоснованных и незаконных вердиктов, крайняя волокита и дороговизна. Именно по этим причинам отказались от судов присяжных Япония, Греция, Франция. Отсутствуют такие суды в Нидерландах, Исландии, Люксембурге.

Но отечественные «реформаторы» игнорируют указанные выше недостатки суда присяжных и продолжают упорно настаивать на расширении подсудности этих судов в России. Между тем анализ конкретной социальной среды, в которой сейчас происходит реформирование судебной власти, позволяет убедиться, в том, что живем мы в непростое время перемен, кризисов, постоянных реформ, которые проводятся уже на протяжении 30 лет, но никак не завершатся. Пытаясь показать эффективность своей предыдущей деятельности, они демонстрируют различного рода новаторские, а иногда и просто популистские предложения по дальнейшему реформированию отечественного законодательства. Реализация подобных предложений влечет значительные материальные затраты государства, но не приводит к ощутимому положительному результату.

Одним из способов снятия напряженности в обществе всегда было да и остается поныне обращение к различным мифам и иллюзиям. Важное отличие мифов от иллюзий «заключается в их противоположной временной направленности: миф рождается в прошлом, обусловлен прошлым и содержит версию прошедшего события; иллюзия преимущественно обращена в будущее, характеризует современные настроения и надежды своих носителей»⁴.

Современным мифом постепенно становится миф об особой роли в достижении справедливости суда с участием присяжных заседателей, якобы способного противостоять сомнениям в беспристрастности судей, повысить в обществе уровень уважения к современ-

⁴ Барциц И.Н. Конституционные мифы и конституционные иллюзии. О героическом прошлом и лучшем будущем. М.: Дело, 2018. С. 49.

ной судебной власти в России. Иллюзией выглядит мнение сторонников суда присяжных о том, что «недоверие к суду равных себе исчезает, если представить, что результаты следствия нужно предъявить беспристрастной оценке присяжных. Исчезает и надежда органов следствия на солидарность с ними юристов-судей. Суд присяжных — более объективная инстанция, не подверженная — в отличие от судьи — профессиональной деформации. Коллективное решение присяжных исключает крайние ошибочные суждения»⁵.

Неслучайно решения суда присяжных не находили соответствующей поддержки и понимания даже у населения царской России. Достаточно упомянуть литературные произведения наших классиков, а также воспоминания граждан, принимавших непосредственное участие в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей. Явное безразличие к судьбам подсудимых, потерпевших, непрофессионализм присяжных заседателей продемонстрированы в произведениях Л.Н. Толстого «Воскресение», Ф.М. Достоевского «Бесы», «Братья Карамазовы», В.Я. Шишкова «Угрюм-река», а также современных литераторов⁶.

Об отрицательном отношении общества к судам присяжных часто упоминалось не только в СМИ, но и в кинофильмах. Так, по мнению авторов публикаций: «Суд присяжных — это мерзкое судилище толпы. Безграмотные и аморальные обыватели оправдают кого угодно, если почувствуют социальное и моральное родство с ним. Суд присяжных — это пережиток прошлого, когда преступления были проще и очевидней, обстоятельства их совершения — неоднозначней, а уголовный закон — дубовой и менее вариативней. Присяжные оправдают любого, к кому почувствуют духовное родство. Сегодня это гомофоб, завтра — сексист, послезавтра — религиозный фанатик или еще кто-нибудь. Суд присяжных — это не триумф народной совести. Это непредсказуемое безумие толпы»⁷.

⁵ Профессиональный или суд присяжных? Судья Конституционного Суда РФ в отставке Тамара Морцакова о будущем института социального контроля в правосудии. URL: <https://iz.ru/629352/marina-iurshina/sud-prisiazhnykh-boleebektiven-chem-professionalnyi-sud>

⁶ Пилецкий С.Г. Суды присяжных: иллюзия непредвзятости и явь непрофессионализма // Социологические исследования. 2011. № 3 (323). С. 74–78.

⁷ Суд присяжных. Главное оправдать. А за что — неважно. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5da6b62ee4f39f00b1e69308/sud-prisiajnyh-glavnoe-opravdat-a-za-cto-nevajno-5e47a485199f2d3291f0e680>

Есть такой сериал «Закон», снятый режиссером Александром Велединским. В главной роли судьи там Дмитрий Назаров. Так вот этот сериал очень хорошо показывает, кого и за что способны оправдать присяжные при минимальной симпатии. В американском фильме «Звездная палата» (режиссер Питер Хайамс) также показано, как суды присяжных в США необоснованно оправдывали убийц и насильников. Поэтому судьи-профессионалы в целях торжества справедливости вынуждены были создать свое тайное общество — коллегия суда (Звездную палату) и по материалам, рассмотренным ранее присяжными, оправдавшими убийц и насильников, профессионально рассмотрев эти материалы, выносили им обвинительные приговоры и приводили их в исполнение.

Если бы действительно суд присяжных являлся более объективным судом, то в первую очередь следовало распространить компетенцию этого суда на споры граждан с государством, в том числе в административном и гражданском судопроизводстве, отстранив от правосудия «профессионально деформированных судей». Аналогично решая проблему участия населения в осуществлении правосудия, почему бы нам не привлечь в качестве мировых судей непрофессионалов, как поступали в других странах и в дореволюционной России XIX в.? Почему бы нам не вспомнить о товарищеских судах и судах офицерской чести, о народных заседателях, которыми избирались, в отличие от присяжных заседателей, лучшие представители населения и трудовых коллективов?

А может по аналогии с присяжными заседателями в правосудии параллельно с действующими чиновниками привлекать к выполнению государственных функций народных прокуроров, народных следователей, народных полицейских, народных министров, народных губернаторов и т.п.? При этом никто их ничему не будет обучать, а лишь привлекать к исполнению обязанностей по всеобщим спискам. Неужели кому-то непонятно, что подобное предложение выглядит абсурдно? Оно не поспособствует торжеству правосудия, а лишь закрепит непрофессионализм в качестве характерной черты современной эпохи, а также власть денег и организованной преступности в стране! Причем это очень дорогостоящее для налогоплательщика предложение о расширении компетенции присяжных заседателей. Не лучше бы эти денежные средства направить на решение иных более важных для современного российского общества социальных проблем, особенно в период кризиса?

Несомненно, проблема чрезмерного и необоснованного вмешательства государственных структур в бизнес, полезный для общества, существует. Неспроста Президент России В.В. Путин еще 3 декабря 2015 г., обращаясь с традиционным посланием к Федеральному Собранию, обозначил проблемы взаимоотношений правоохранительных органов и бизнеса. Приведенная им статистика разоблачила чиновничьи мифы о гармонии в сфере предпринимательской деятельности: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, что приговором закончились лишь 15% дел. При этом 83% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили»⁸.

Причины столь неутешительного положения дел в бизнесе заключаются не только в скрытых дефектах законодательства, но и в низком профессионализме самих правоприменителей, а иногда и попросту в коррупции и круговой поруке чиновников, которые активно участвуют в бизнес-проектах. За прекращенными в ходе предварительного расследования уголовными делами стоят судьбы конкретных людей, у которых незаконно отняли бизнес. В правовом государстве они как минимум должны были получить ответы на следующие вопросы. Кто конкретно из виновных понес наказание за преступления против бизнесмена? Установлена ли их вина в судебном порядке? Когда вернут отнятый у них бизнес, а государство возместит причиненный его чиновниками ущерб? Но таких ответов от власти общество пока не услышало. Чтобы избежать прямых ответов на поставленные вопросы, чиновникам легче организовать передачу уголовных дел о должностных преступлениях к подсудности судов присяжных, которые будут чаще выносить оправдательные приговоры.

А ведь оправдательный приговор — это негативная оценка работы всех правоохранительных органов по конкретному уголовному делу либо свидетельство о непрофессионализме суда. Другого не дано! После расширения подсудности суда присяжных профессиональные судьи смогут прятаться за «мнение народа», высказанное в вердикте присяжных,

не учитывая даже роли председательствующего судьи в организации и проведении данного судебного разбирательства.

В 2019 г. Президент РФ В.В. Путин после поступивших к нему обращений рекомендовал Верховному Суду РФ лишь **профессионально рассмотреть вопросы о расширении перечня составов преступлений, дела о которых могут рассматривать присяжные**, и о целесообразности введения института следственного судьи, а также внести соответствующие предложения. Перечень поручений был утвержден по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, а также встречи с уполномоченными по правам человека. То есть требовался глубокий, всесторонний научный анализ проблемы, рассмотрение ее в различных аспектах, проработка последствий подобной реформы и т.п.

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов еще раньше предлагал Президенту РФ начать внедрение суда присяжных по уголовным делам о мошенничестве, присвоении и растрате и злоупотреблении полномочиями, если речь идет о членах органа управления коммерческой организации или индивидуальных предпринимателях, полагая, что суд присяжных способен обеспечить наибольшую эффективность в состязательности уголовного процесса.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на совещании при подведении итогов работы российских судов за 2019 г. в феврале 2020 г. высказался за расширение компетенции суда присяжных заседателей, не приведя при этом убедительных аргументов. Он предложил дополнительно отнести к подсудности суда присяжных дела об особо тяжких преступлениях, а также все дела о преступлениях в сфере предпринимательства, за исключением уголовных дел, содержащих государственную тайну, а также касающихся шпионажа и государственной измены. Но подобная инициатива вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе и у ученых.

Отечественные юристы и обыватели либерального толка, особенно представляющие различные правозащитные организации, а также сторону защиты в уголовном судопроизводстве, только приветствовали подобную инициативу, видя в суде присяжных уникальное явление, которое позволит снять социальную напряженность, возникшую вследствие игнорирования в уголовном судопроизводстве требований справедливости. Для них суд

⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.consultant.ru>

с участием присяжных заседателей, способный намного чаще выносить оправдательный вердикт, — гарант правосудия, учитывающий общественное мнение и моральные принципы при вынесении приговора преступнику, но не установление истины, о которой упоминают источники международного права. Факт оставления без надлежащей защиты законных прав и интересов потерпевших вследствие необоснованного вердикта присяжных эту публику не интересует.

Сторонники расширения подсудности суда присяжных хотят таким способом заставить эффективнее работать правоохранительные органы, в том числе следователей и государственных обвинителей, пусть даже в ущерб интересам потерпевших. То есть они видят причины неудовлетворительной деятельности правоохранительных органов не в организации, структуре этих органов, отсутствии в них настоящих профессионалов, а лишь в результатах рассмотрения уголовных дел судами. При этом совершенно забывая о том, что в условиях состязательного процесса в поединке с потерпевшим в суде они фактически предоставляют право выбора правил и оружия поединка (суд присяжных) только стороне защиты, а мнение пострадавших по этим вопросам просто игнорируется. То есть предлагается рассматривать судом присяжных уголовные дела о мошенничестве, когда интересы тысяч тех же обманутых мошенником вкладчиков, дольщиков или иных лиц вообще не будут учитываться при выборе состава суда. А разве соответствует подобная ситуация принципу состязательности сторон в уголовном судопроизводстве?

Неоднозначно и довольно скептически отнеслись к позиции В.М. Лебедева многие российские ученые, а также представители стороны обвинения. Одни из них прямо заявили, что в составе суда присяжных в настоящий период больше минусов, чем плюсов. Самой главной проблемой суда присяжных они считают именно большое количество необоснованных оправдательных приговоров, причина вынесения которых в большей степени заключается в некомпетентности присяжных заседателей. Ведь не всякий, даже профессиональный, судья способен грамотно и справедливо рассмотреть сложные уголовные дела об экономических преступлениях.

Они также опасаются, что в случае необоснованных оправдательных вердиктов присяжными заседателями образ «ворошиловского стрелка» найдет еще большее одобрение в российском обществе. Мысль о самосуде всег-

да возникает как ответная реакция на устойчивое убеждение, что справедливого суда не дождешься, что преступники откупятся, что богатые всегда уйдут от уголовной ответственности, наняв себе дорогостоящих адвокатов или же оказав давление на присяжных заседателей. Потерпевшие, не добившиеся справедливости в суде присяжных, станут палачами и себе, и окружающим.

При этом ученые, выступающие против введения суда присяжных в России, ссылались на следующие недостатки данного суда: 1) присяжные заседатели не являются профессионалами в своем деле, обладают только теми познаниями, которые почерпнули из различных ток-шоу, средств массовой информации и художественных фильмов, а такие знания далеки от настоящего судебного процесса; 2) они приглашаются после случайной выборки электронной системы, без ссылки на то, что многие из них заняты работой и не всегда работодатели лояльно относятся к такой занятости своего работника; 3) присяжными заседателями часто становятся пенсионеры или люди предпенсионного возраста, участвующие в судебном разбирательстве ради развлечения; 4) в ходе совещания в комнате присяжные вследствие отсутствия требований о мотивации вердикта не всегда отстаивают свою точку зрения или вообще не имеют таковой, подчиняясь мнению большинства или установившегося лидера; 5) в большинстве случаев у присяжных действует предубеждение, что подсудимый заведомо виновен, так как просто так уголовное дело не возбуждается; 6) для защиты используются методы эмоционального давления, вызывающие сочувствие у присяжных, убеждение в невиновности подзащитного; 7) только на вызов кандидатов для проведения одного отбора коллегии присяжных заседателей затрачивается от 1,5 млн руб. до 10 млн руб.⁹

Относительно отношения к суду присяжных формируется группа российских процессуалистов, которые предлагают более взвешенно подходить к проблеме присутствия народного элемента в правосудии, не торопиться с окончательной оценкой современного суда присяжных, полнее проанализировать результаты их деятельности. В частности, заведующий кафедрой уголовного процесса,

⁹ Васляева Н.А. Суд присяжных: достоинства и недостатки // Государство и право в 21 веке. 2017. № 2. С. 58–64; Богданов В. Остановить «ворошиловского стрелка» можно только в том случае, если работает правовая система // Российская газета. 2009. 16 февраля.

правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Л.В. Головки предостерегает законодателя от поспешных шагов по расширению подсудности суда присяжных. Как справедливо подчеркнул ученый, еще «не просохли чернила на законопроектах о расширении полномочий суда присяжных до уровня районных судов от 2016 года, а в России уже задумались о новых изменениях. По предыдущим законам мы пока итогов не услышали. Было много помпы, было много денег на это затрачено. Хотелось все-таки узнать — результаты есть или нет. Давайте сначала обсудим результаты реформы 2016–2018 годов, подведем итоги, и уже тогда станет ясно, нужны ли нам новые инициативы»¹⁰.

Несомненно, все недостатки, которые возникают при рассмотрении дел судом присяжных, нужно выявлять, изучать и устранять путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства, судебной практики либо вообще ликвидировать суды присяжных заседателей на данном этапе развития судебной власти в России в силу неразрешенных проблем. Остановимся подробнее на наиболее распространенных проблемах.

Во-первых, одной из актуальнейших проблем является необходимость повышения требований к профессионализму не только присяжных заседателей, но и других активных участников судебного разбирательства, в том числе государственного обвинителя и защитника. В некоторых случаях те же адвокаты, взявшись за заведомо проигрышное дело или по причине недостаточного профессионализма, как подметил нынешний секретарь Пленума Верховного Суда В.В. Момотов, «устраивают в суде “театр одного актера”, своего рода шоу, предназначенное для своего доверителя. Цель этого шоу — создать впечатление о высококлассной работе адвоката, противостоящего “порочной системе”, и о том, что единственная причина процессуального поражения состоит в некомпетентности или злонамеренности судьи»¹¹.

Во-вторых, существуют объективные причины несвоевременного формирования скамьи присяжных заседателей. Так, по делу убийства Немцова из 84 кандидатов в присяжные суд только со второй попыт-

ки отобрал 12 основных и десять запасных. Большинство кандидатов заявили самоотвод. При повторном рассмотрении дела Анны Политковской в 2014 г. присяжных удалось отобрать лишь с третьего раза также из-за самоотводов. Получилось, что найти лишь двоих запасных присяжных заседателей — это минимальное предусмотренное законом количество, непросто.

В-третьих, следует отметить, что большая часть кандидатов в присяжные испытывают дискомфорт и пребывают в определенном стрессе при вызове в суд и участии в судебном разбирательстве. Поэтому присяжным следует проходить психологические тренинги для специальной подготовки к заседаниям. Они должны уметь контролировать себя, управлять своими эмоциями, своими чувствами и поведением. В процессе подобного рода тренировок присяжные заседатели смогут овладеть приемами самоконтроля и саморегуляции, побороть внутренние преграды, страхи. Этому их должен кто-то учить до того, как они будут приглашены в качестве присяжных заседателей в суд.

В-четвертых, психологами уже давно подмечено, что суд присяжных заседателей выбирают скорее те подсудимые, кто совершил преступление, надеясь на то, что удастся сыграть на эмоциях присяжных и тем самым уйти от уголовной ответственности за преступление. Если же человек не совершал преступления, а его оговорили или сфабриковали в отношении него уголовное дело, то он будет требовать не суда присяжных, а профессиональных судей высокой квалификации, которые смогут профессионально разобраться в деле, выявить оговор либо фальсификацию дела и установить истину, вынеся справедливое судебное решение.

В-пятых, недостаточно высокий уровень современного юридического образования у следователей, прокуроров, судей. Экзамен на должность судьи реально могут сдать только около 30% практикующих юристов, и то не с первого раза. Особенно часто не могут сдать экзамен юристы «узкого профиля», сосредоточившие свою деятельность лишь на одном виде судопроизводства либо на теоретических знаниях, не имея навыков по составлению процессуальных документов, в том числе адвокаты, юристы компаний, преподаватели вузов.

В-шестых, современный российский суд присяжных сложно вписывается в классическую систему судов. Поэтому при вынесении того же обвинительного вердикта присяжных

¹⁰ Головки Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. С 32–41.

¹¹ Момотов В.В. Состязательный процесс — наиболее прогрессивная форма судопроизводства // Legal Report. 2019. 9 октября.

в отношении подсудимого профессиональные судьи апелляционной и кассационной инстанций не вправе проверять обоснованность приговора в части фактических обстоятельств, установленных судом присяжных. После обвинительного вердикта присяжных в отношении невиновного его уже никто не оправдает. Отменить приговор суда присяжных, в том числе оправдательный, можно в вышестоящих судах только при условии, что по делу допущены такие нарушения закона, которые в отличие от приговоров профессионального суда обязательно повлияли на вынесение законного и справедливого приговора.

В-седьмых, в последние годы среди нынешних руководителей в судах редко встретишь судью-профессионала, который знает, что такое рассмотрение конкретного дела по первой инстанции и самостоятельное принятие судебного решения без помощи огромного аппарата помощников. Чаще он становится просто чиновником от правосудия, посещающим различные конференции, планерки, мероприятия, чем судьей-профессионалом, рассматривающим конкретные дела. А ведь современная жизнь и преступность усложняются, технологизируются, а поэтому важно руководителям судов адекватно реагировать на происходящие в обществе изменения.

Таким образом, предложения о расширении подсудности дел судов присяжных представляются поспешными, не отвечающими нравственному, экономическому, политическому и научному критериям. Ведь право не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное раз-

витие общества. Политическая надстройка, в которую входит суд, должна основываться на конкретном экономическом базисе. Если же государство не способно обеспечить реализацию того или иного предложения вследствие отсутствия соответствующих ресурсов, особенно в период экономических кризисов, то не следует реализовывать конкретные предложения, пока не сложится более благоприятная ситуация. Ведь каждая правовая реформа имеет свои строго определенные исторические рамки, а ее реализация играет положительную роль лишь на конкретном историческом этапе. К сожалению, зачастую при оценке состояния отечественного судопроизводства и судопроизводства преобладает теоретический, логический анализ правового материала, а сама деятельность судов всех уровней, их эффективность и социальные факторы, оказывающие на них влияние, исследуются недостаточно полно и всесторонне.

Желание реформаторов все и вся быстро реформировать не всегда приводит к положительному результату. Любые реформы нельзя готовить и осуществлять бюрократическими методами без опоры на широкое общественное мнение, основанное не на эмоциях, а на профессиональном подходе к решению конкретных задач. Эпоха некомпетентных или безнравственных людей во всех ветвях власти должна закончиться. Иначе не мы, а преступность нас победит. Упование на милосердие для избранных лишь поспособствует еще большему расколу общества, увеличению числа «миллиардеров в погонах» и в итоге ослабит нашу страну.

Литература

1. Суд присяжных. Главное оправдать. А за что — неважно. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5da6b62ee4f39f00b1e69308/sud-prisiajnyh-glavnoe-opravdat-a-za-chto-nevajno-5e47a485199f2d3291f0e680>
2. Барциц И.Н. Конституционные мифы и конституционные иллюзии. О героическом прошлом и лучшем будущем / И.Н. Барциц. Москва : Дело, 2018. 58 с.
3. Богданов В. Остановить «ворошиловского стрелка» можно только в том случае, если работает правовая система / В. Богданов // Российская газета. 2009. 16 февраля.
4. Васляева Н.А. Суд присяжных: достоинства и недостатки / Н.А. Васляева // Государство и право в 21 веке. 2017. № 2. С. 58–64.
5. Головки А.В. Справедливость выше любых теоретических установок / А.В. Головки // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 32–41.
6. Дорошкова В.В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования / В.В. Дорошкова // Мировой судья. 2019. № 9. С. 3–13.
7. Момотов В.В. Состязательный процесс — наиболее прогрессивная форма судопроизводства / В.В. Момотов // Legal.Report. 2019. 9 октября.
8. Морщакова Т. Профессиональный или суд присяжных? Судья Конституционного суда РФ в отставке Тамара Морщакова — о будущем института социального контроля в правосудии / Т. Морщакова // Известия. 2017. 10 августа.
9. Пилецкий С.Г. Суды присяжных: иллюзия непредвзятости и явь непрофессионализма / С.Г. Пилецкий // Социологические исследования. 2011. № 3 (323). С. 74–78.

Творческое наследие профессора Г.Т. Ермошина в научных трудах о статусе судьи, судебной власти и правосудии в России и за рубежом

Фоков Анатолий Павлович,
главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
доктор юридических наук, профессор
fokovam@yandex.ru

Статья посвящена памяти ученого-юриста доктора юридических наук, профессора Григория Тимофеевича Ермошина, профессора кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, внесшего значительный вклад в развитие теории и практики формирования статуса судьи, организации судебной деятельности в России и за рубежом, разработавшего доктринальные положения об упрочении статуса судьи, его независимости и самостоятельности при отправлении правосудия и, наконец, повышенной ответственности в условиях реформирования судебной системы на основе изучения во времени отечественных и зарубежных источников отбора и подготовки судей для судов различной юрисдикции.

Ключевые слова: Конституция РФ, федеральные законы, судебная власть, судебная деятельность, статус судьи, независимость, самостоятельность, ответственность, доктрина, реформирование судебных органов.

The Creative Heritage of Professor G.T. Ermoshin in Scientific Works on the Judge's Status, Judicial Power and Justice in Russia and Abroad

Fokov Anatoliy P.
Chief Research Scientist of the Center for Study of Justice Issues
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
LL.D., Professor

The article is dedicated to the memory of legal scientist doctor of law, professor Grigory Timofeevich Ermoshin, professor of the Department of Judicial and Law Enforcement Activity of the Russian State University of Justice, who made a significant contribution to the development of theory and practice of forming the status of a judge, organizing judicial activity in Russia and abroad who developed doctrinal provisions on strengthening the status of a judge, his independence and independence in the administration of justice, and finally accelerating responsibility in terms of reforming the judicial system on the basis of the study in time of domestic and foreign sources.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, federal laws, judicial authority, judicial activity, status of a judge, independence, autonomy, responsibility, doctrine, reform of judicial bodies.

Творческое наследие профессора Григория Тимофеевича Ермошина необходимо оценивать по его вкладу в науку и практику формирования доктринальных положений о современном понимании правовой дефиниции «статус судьи» в России и зарубежных странах, об упрочении самостоятельности и независимости при отправлении правосудия в условиях реформирования судебной деятельности.

Основная цель настоящей статьи в том, чтобы по истечении времени после ухода из жизни ученого оценить жизненный путь человека и гражданина, преподавателя и на-

ставника молодежи, который прошел удивительной дорогой жизни, где так славно сочетаются романтизм и пессимизм юридической профессии, а с возрастом — оптимизм юридической профессии.

Григорий Тимофеевич Ермошин трудовую деятельность начал с 12 лет обычным разнорабочим. В 1965 г. с золотой медалью окончил среднюю школу в селе Починки Горьковской области.

В 1970 г. получил высшее радиофизическое образование в Горьковском госуниверситете имени Н.И. Лобачевского, а затем в

1978 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Юриспруденция».

Трудовая деятельность с 1971 по 1982 г. в оборонной промышленности по радиофизическому профилю, общественная работа в сфере организации и формирования студенческих строительных отрядов привели к тому, что в 1983 г. Г.Т. Ермошин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовые вопросы организации и деятельности студенческих отрядов и труда их членов».

С 1982 по 1991 г. Г.Т. Ермошин — старший преподаватель, заместитель декана, заместитель директора, доцент, заведующий кафедрой труда и работы с кадрами в Московском институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минприбора СССР.

В 1991–1997 гг. — руководитель юридической службы «Литературной газеты», затем правового департамента Телеграфного агентства Советского Союза при Совете Министров СССР (ИТАР-ТАСС).

Сегодня с уверенностью можно сказать, что вся предыдущая профессиональная деятельность Г.Т. Ермошина стала соответствующим фундаментом его дальнейшей работы в Высшем Арбитражном Суде РФ, последовательно в должностях заместителя начальника Управления совершенствования законодательства, затем заместителя начальника Управления кадров и государственной службы (начальника Отдела повышения квалификации судей и работников аппарата системы арбитражных судов), помощника заместителя Председателя ВАС РФ (1998–2012 гг.).

В этой связи вполне очевидно, что профессиональная деятельность в высшем судебном органе страны привела Г.Т. Ермошина в Российскую академию правосудия (РАП), где он стал профессором кафедры конституционного права.

Об успехах ученого-правоведа, педагога, профессора кафедры конституционного права Российской академии правосудия, государственного советника юстиции 3-го класса кандидата юридических наук, доцента Григория Тимофеевича Ермошина неоднократно сообщалось в СМИ, в том числе и в журнале «Российское правосудие»¹.

¹ Юбилей ученого-правоведа, педагога, профессора кафедры конституционного права Российской академии правосудия, кандидата юридических наук, доцента, государственного советника юстиции 3-го класса Григория Тимофеевича Ермошина // Российское правосудие. Научно-практический журнал. 2007. № 11 (19). С. 102–103.

Позволю себе отвлечься и вспомнить о том, что в 1998 г. стал выходить федеральный журнал «Российский судья», где автор статьи являлся главным редактором вплоть до 2015 г. Политика журнала требовала привлекать к сотрудничеству авторов, которые могли участвовать в реализации целей и задач в сфере судебной деятельности путем опубликования оригинальных научно обоснованных и востребованных практикой научных статей.

Наше знакомство с Г.Т. Ермошиным состоялось осенью 1999 г. в стенах Высшего Арбитражного Суда РФ, когда он отвечал за повышение квалификации судей арбитражных судов, и нам, участвующим в деятельности международной организации ГРЕКО, где Россия стал полноправным членом 1 февраля 2007 г., необходимо было провести плановую сверку статистических данных по данной проблематике.

Таким образом, дружба с Г.Т. Ермошиным вылилась в тесное сотрудничество на протяжении многих лет как автором научных статей журнала «Российский судья», преподавателем РАП (РГУП), ведущим научным сотрудником, который участвовал в сборе, анализе, обработке эмпирического материала для экспертов международной организации ГРЕКО.

Немного истории, ГРЕКО — международная организация, созданная Советом Европы в 1999 г. с целью помощи странам-участницам в совершенствовании механизмов борьбы с коррупцией в органах суда, среди парламентариев и прокуроров. Россия стала участницей международной организацией с 1 февраля 2007 г., где участвуют и эксперты от нашей страны.

Неудивительно, со времени нашего знакомства прошло 20 лет, но в памяти остался очень энергичный, творчески озадаченный практический работник высшего суда, наконец, подвижник в науке, который опубликовал в журнале «Российский судья» большое количество статей, посвященных в основном модусному исследованию правовой дефиниции «статус судьи» в России и за рубежом².

² Ермошин Г.Т. Судебная власть и судейское сообщество // Российский судья. 2004. № 6. С. 18–26; Еро же. Организационное обеспечение деятельности суда (судебное администрирование) в контексте реализации принципа самостоятельности судебной власти // Российский судья. 2005. № 3. С. 2–9; Еро же. Гарантии независимости судьи — носителя государственной власти // Российский судья. 2005. № 5. С. 6–10; Еро же. Судья в системе государственной власти // Российский судья. 2008. № 2. С. 18–27; Еро же. О судебной карьере в рамках квалификационной аттестации судей: проблемы теории и практики // Российский судья. 2010. № 5. С. 4–9; Еро же. Судья в отставке.

Редакционная политика журнала «Российский судья», входившего в перечень журналов ВАК, дающих основание учитывать научные статьи при защите диссертаций, направлена на освещение судебной деятельности как научной категории, восполнение пробелов в науке и правоприменительной практике.

Удивительным образом, но цели и задачи редакции журнала вполне совпали с творческими интересами Г.Т. Ермошина, который представлял материал, посвященный в основном раскрытию понятия правовой дефиниции «судья», «статус судьи», «организация судебной деятельности».

Отмечаем, что все научные публикации Г.Т. Ермошина написаны на самом высоком научном и профессиональном уровне, достойны внимания и изучения, использования в учебном процессе слушателей РГУП, а также в программах повышения квалификации профессиональных юристов, прежде всего, судей Российской Федерации и работников аппарата судов.

Г.Т. Ермошин публиковался во многих федеральных изданиях, сборниках, издавал монографии, пособия. В этой связи вспоминается научная работа Г.Т. Ермошина, опубликованная в журнале «Российское правосудие»³, где в рецензии на статью мы отмечали заслуги автора в обосновании конституционно-правового статуса судьи: профессионального, должностного, корпоративного, и модуса личности с особым режимом реализации конституционных прав, установленным законодательством о статусе судьи, в свете их функционального взаимодействия и взаимосвязи.

В какой-то момент, в ходе личной беседы, я предложил автору, имеющему такой богатый научный и профессиональный потенциал, смело идти в «народ», помогать гражданам осуществлять судебную защиту их конституционных прав и свобод.

В ответ Г.Т. Ермошин заметил, что в «народ» он давно и уверенно ходит, а его вклад в

виде книги опубликован и уже несколько лет переиздается с его дополнениями и комментариями ввиду изменяющегося законодательства и практики⁴.

Прочитав очень яркое и красочное предисловие книги автора, мы пришли к пониманию того, сколько души, сил и энергии вложил Г.Т. Ермошин в книгу для «народа». Так, обращаясь к читателю, автор вопрошает: «Сколько раз вы восклицали в сердцах: “Да я на вас в суд подам!” А часто ли реально пользовались подобным механизмом защиты своих прав?.. Скорее всего, вам казалось, что все очень сложно: и дорого, и хлопотно. Поэтому вы, образно говоря, “махали рукой” на проблему, и в лучшем случае ограничивались устными и письменными претензиями?».

«Друзья, — восклицает Г.Т. Ермошин, — ... прочтите книгу и убедитесь, что суд — не бездушная государственная машина, а эффективный инструмент, позволяющий каждому отстаивать свои законные интересы в сфере гражданско-правовых отношений. И не обязательно быть юристом, чтобы самостоятельно составить исковое заявление, обосновать заявленные требования и выиграть дело».

Далее автор книги подчеркивает: «Юридическая грамотность в этом плане еще никому не помешала. Напротив, с ней вы — хозяин положения, который не будет мириться с нарушением своих прав — будет действовать!»⁵.

Иными словами, перед нами неординарный человек, который, посвятив себя науке, тем не менее способен отвлекаться на житейские невзгоды граждан и попытаться внести посильный вклад в защиту нарушенных прав и свобод вполне доступным ему способом — опубликовать книгу-пособие и дать рекомендации, как защитить себя в судебном порядке.

Цельный характер Г.Т. Ермошина проявился и в представленной на защиту докторской диссертации на тему «Статус судьи в Российской Федерации»⁶ по специальности: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Комиссия диссертационного совета по диссертации Григория Тимофеевича Ермошина в составе председателя комиссии доктора юридических наук, профессора А.П. Фокова,

Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. № 2. С. 6–10; Еро же. Объединение высших судов: еще одна судебная реформа или реализация накопленного опыта? // Российский судья. 2013. № 11. С. 44–47; № 12. С. 20–25; Еро же. Полномочия органов судебного сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти в России // Российский судья. 2014. № 5. С. 12–14; Еро же. Ответственность судьи (ч. 2) // Российский судья. 2014. № 4. С. 34–38; Еро же. Экономическое правосудие в Республике Казахстан // Российский судья. 2015. № 11. С. 41–43; и др.

³ Ермошин Г.Т. Понятия «суд» и «судья» в конституционно-правовом смысле // Российское правосудие. 2010. № 6 (50). С. 87–93.

⁴ Ермошин Г.Т. Идем в суд. Гражданское дело. М.: Эксмо, 2008. 93 с.

⁵ Там же. С. 3–7.

⁶ Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 59 с.; Еро же. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 525 с.

членов комиссии доктора юридических наук, профессора М.И. Клеандрова (судья Конституционного Суда РФ в отставке), доктора юридических наук, профессора Г.И. Загорского, отметив высокое качество научной работы, пришла к закономерному выводу о том, что научный труд может быть принят к защите в диссертационном совете при РГУП.

Защита докторской диссертации Г.Т. Ермошина успешно состоялась 15 ноября 2016 г., и диссертационный совет при РГУПе единогласно при тайном голосовании присудил соискателю ученое звание доктора юридических наук по специальности: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

С нами нет Григория Тимофеевича Ермошина, но блистательная защита докторской диссертации вспоминается и сегодня.

Научный консультант доктор юридических наук, профессор Н.А. Петухов (заместитель председателя Верховного Суда РФ в почетной отставке)⁷, давая отзыв на диссертацию соискателя, сделал замечательный вывод: Г.Т. Ермошин — состоявшийся ученый и достоин присвоения ученой степени доктора юридических наук.

Н.А. Петухов отмечал, что ряд предложений автора, касающихся обеспечения независимости статуса судьи и гарантии их прав, нашли отражение в Постановлении № У111 Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации» и основных направлениях ее развития от 19 декабря 2012 г., использовались Верховным Судом РФ и Советом Судей РФ при подготовке: проекта Положения о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов в Российском государственном университете правосудия, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г.; проекта Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет, утвержденного Постановлением Совета Судей РФ от 23 мая 2013 г. (в редакции от 22.05.2014); проекта Федерального закона № 314591-6 «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»», принятого Государственной Думой 27 марта 2015 г., одобренного Советом Федерации

⁷ Там же.

1 апреля 2015 г. и подписанного Президентом РФ 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ; проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», принятого 14 апреля 2016 г. № 13.

Для правовой доктрины и судебной практики представленный Г.Т. Ермошиным проект Федерального конституционного закона от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судьи в Российской Федерации»⁸ (далее — Федеральный конституционный закон «О статусе судьи в Российской Федерации») содержит весьма полезный вывод о необходимости правотворческой деятельности на конституционном уровне, который может эффективно реализоваться благодаря нормотворческой деятельности судов в системе источников права, в числе которых могут быть прецеденты и другие формы судейского права.

Таким образом, представляя новации норм деятельности судьи в проекте Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации», Г.Т. Ермошин в определенной мере реализует сложившиеся правовые позиции по данному вопросу ученых — сторонников позитивистского характера форм и содержащихся в них норм судейского права⁹.

Таким же образом Г.Т. Ермошин в процессе исследования приходит к достоверному выводу о том, что «статус судьи» является статусом личности, наделенной судейскими полномочиями, и представляет собой совокупность конституционных, нормативно-правовых и корпоративно установленных положений, определяющих на всех этапах жизнедеятельности ее права, обязанности, ограничения, гарантии, меры социально-правовой защиты.

В заключение своей работы Г.Т. Ермошин предлагает считать судью лицом, проходящим государственную службу на государственной должности Российской Федерации (субъекта РФ), членом судейского сообщества и гражданином с особым правовым статусом, лицом, ограниченным в своих гражданских правах и жизнедеятельности законодательством о статусе судей, занимающим обособленное положение в обществе¹⁰.

⁸ Там же. С. 497–525.

⁹ Жуйков В.М. О естественном и позитивном права // Государство и право. 1995. № 2. С. 40; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское права: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 3–5, 75–114; и др.

¹⁰ Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 417–422.

Конституционные положения, регулирующие статус судьи, воспроизводятся в целом ряде иных законов, например, регулирующих деятельность судебных органов¹¹.

Т.Г. Морщакова¹², заведующая кафедрой судебной власти НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в почетной отставке), в заключении ведущей организации на докторскую диссертацию соискателя представила в диссертационный совет РГУП положительный отзыв о работе Г.Т. Ермошина.

В то же время большое количество замечаний, числом 13, касалось в основном дискуссионных вопросов правового статуса судьи и некоторых положений проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».

Не вдаваясь в подробности дискуссии, заметим, что соискатель вполне достойно и аргументированно ответил на все замечания ведущей организации, оппонентов и лиц, представивших отзывы на автореферат.

Оппонентами докторской диссертации выступали известные представители науки, практические работники, которые в целом дали положительные отзывы на докторскую диссертацию Г.Т. Ермошина.

Официальный оппонент: В.П. Кашепов, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судостроительства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения» при Правительстве Российской Федерации.

Официальный оппонент: Андрей Александрович Соловьев, доктор юридических наук, заместитель Председателя Арбитражного Суда Московской области.

Официальный оппонент: Бадма Владимирович Сангаджиев, доктор юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский государственный университет Дружбы народов».

На автореферат докторской диссертации Г.Т. Ермошина поступило шесть отзывов известных деятелей науки и практических работников, в их числе судей, которые также

положительно оценили научную работу соискателя.

Достаточно интересен отзыв Г.А. Гаджиева, доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного Суда РФ, который с одобрением отнесся к докторской диссертации Г.Т. Ермошина.

В то же время Г.А. Гаджиев полагал, что соискатель «усложняет достаточно сложную процедуру назначения судьи», а также отмечал высокий уровень представленного проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».

В ответ на замечания Г.А. Гаджиева соискатель пояснил, что правовой статус судьи в Российской Федерации закрепляется Указом Президента РФ, а соответственно, и процедуры назначения не могут быть упрощенными, что вполне вписывается в предложения об упрочении конституционного статуса судьи в проекте Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».

В отзыве И.В. Решетниковой, доктора юридических наук, профессора, Председателя Арбитражного суда Уральского округа, общий вывод о том, что Г.Т. Ермошин достоин присвоения степени доктора юридических наук, а замечания носят дискуссионный характер.

Таким образом, при проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 докторов наук 15 ноября 2016 г. единогласно проголосовал за присвоение Григорию Тимофеевичу Ермошину научной степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки РФ поддержала докторскую диссертацию Г.Т. Ермошина.

Новый, 2017 г. отмечали, как всегда в РГУПе, всем коллективом большого преподавательского состава, и приятно было наблюдать танцевальные кружева молодых докторов наук Г.Т. Ермошина и Е.В. Бурдиной. Ректор Российского государственного университета правосудия профессор В.В. Ершов в своей поздравительной речи отмечал замечательные защиты докторских диссертаций Г.Т. Ермошина и Е.В. Бурдиной.

Действительно, одновременно с Г.Т. Ермошиным 15 ноября 2016 г. в диссертационном совете Д.170.003.01 на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет» также блистательно защитила докторскую диссертацию и Е.В. Бурдина на тему «Правовая

¹¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹² Отзыв Т.Г. Морщаковой на диссертацию Г.Т. Ермошина. См.: Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 417–422.

природа, организация и деятельность судейского сообщества в судебной системе Российской Федерации» по специальности: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Как быстро летит время, уже нет с нами доктора юридических наук, профессора Г.Т. Ермошина, но память о нем осталась в его научных трудах, учениках и воспоминаниях коллег¹³ по кафедре организации судебной и правоохранительной деятельности, которую возглавляет доктор юридических наук, профессор Е.В. Бурдина (эксперт ВАК по специальности: 12.00.11).

Занимаясь сравнительными исследованиями в области статуса судьи в России и за рубежом, в частности Франции, Бельгии, Испании, стран ближнего зарубежья (СНГ), а также проблемами судебной власти и судебной деятельности, мне достаточно часто приходится общаться с коллегами на кафедральных и иных мероприятиях.

Как члену диссертационного совета (по специальности 12.00.11) при РГУП мне нередко приходится выступать рецензентом различных научных трудов, статей, давать отзывы на авторефераты и диссертации, так или иначе связанные с проблематикой судебной власти и вопросами статуса судьи в РФ и за рубежом. Нам порой кажется, что на многие вопросы Г.Т. Ермошин смог бы ответить лучше, качественнее в силу 14-летнего опыта работы

в Высшем Арбитражном Суде РФ и преподавателя факультета повышения квалификации судей в сочетании с многолетним научным стажем.

Г.Т. Ермошин внес крупный вклад в формирование современной Концепции судостроительства и судебной власти, наконец, создал научные основы для разработки Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» и предложил конкретные проекты законодательных решений.

С декабря 2007 г. и по сегодняшний день РАП (РГУП) участвует в экспертной деятельности международной организации ГРЕКО «Предупреждение коррупции среди парламентариев, судей и прокуроров».

Г.Т. Ермошин всегда принимал самое активное участие в деятельности экспертного сообщества ГРЕКО: сборе, анализе, аналитической обработке материалов о статусе судей РФ, ответственности судей, составлял обзоры, которые впоследствии представлялись в Бюро ГРЕКО.

Рекомендации Г.Т. Ермошина о повышении конституционного статуса, выработке современных рекомендаций об ответственности судьи и сегодня востребованы не только экспертным сообществом ГРЕКО, но и в учебном процессе Российского государственного университета правосудия.

20 лет прошло с момента нашего знакомства, но как будто это было недавно, но это было все-таки давно.

Ушел из жизни Г.Т. Ермошин, а Память о нем осталась, как о порядочном Человеке! Гражданине России! Ученом!

¹³ Ермошин Г.Т. Избранные статьи : сб. ст. М. : Изд-во РГУП, 2018. 224 с.

Литература

1. Ермошин Г.Т. Гарантии независимости судьи-носителя государственной власти / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2005. № 5. С. 6–10.
2. Ермошин Г.Т. Идем в суд. Гражданское дело / Г.Т. Ермошин. Москва : Эксмо, 2008. 93 с.
3. Ермошин Г.Т. Избранные статьи : сборник статей / Г.Т. Ермошин. Москва : Изд-во РГУП, 2018. 224 с.
4. Ермошин Г.Т. О судебной карьере в рамках квалификационной аттестации судей: проблемы теории и практики / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2010. № 5. С. 18–27.
5. Ермошин Г.Т. Объединение высших судов: еще одна судебная реформа или реализация накопленного опыта? / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2013. № 11. С. 44–47.
6. Ермошин Г.Т. Объединение высших судов: еще одна судебная реформа или реализация накопленного опыта? / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2013. № 12. С. 20–25.
7. Ермошин Г.Т. Организационное обеспечение деятельности суда (судебное администрирование) в контексте реализации принципа самостоятельности судебной власти / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2005. № 3. С. 2–9.
8. Ермошин Г.Т. Ответственность судьи / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2014. № 4. С. 34–38.
9. Ермошин Г.Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти в России / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2014. № 5. С. 12–14.
10. Ермошин Г.Т. Понятия «суд» и «судья» в конституционно-правовом смысле / Г.Т. Ермошин // Российское правосудие. 2010. № 6 (50). С. 87–93.
11. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Г.Т. Ермошин. Москва, 2016. 59 с.
12. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / Г.Т. Ермошин. Москва, 2016. 525 с.

13. Ермошин Г.Т. Судебная власть и судебское сообщество / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2004. № 6. С. 18–26.
14. Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2012. № 2. С. 6–10.
15. Ермошин Г.Т. Судья в системе государственной власти / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2008. № 2. С. 4–9.
16. Ермошин Г.Т. Экономическое правосудие в Республике Казахстан / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2015. № 11. С. 41–43.
17. Жуйков В.М. О естественном и позитивном праве / В.М. Жуйков // Государство и право. 1995. № 2. С. 32–41.
18. Марченко М.Н. Судебное протворчество и судебское права : учебное пособие / М.Н. Марченко. 2-е изд., пераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 448 с.

Формальный подход к оценке действительности — зло российского уголовного судопроизводства и необходимый стандарт? Анализ уголовно-правовой действительности на примере практики мировых судей

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

В статье анализируются понятия «форма», «содержание», «преступное», «непреступное», «криминальная значительность», «криминальная малозначительность». Исследуется практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ в части прекращения уголовных дел за малозначительностью содеянного.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, УК РФ, форма, содержание, преступное, непреступное, криминальная значительность, криминальная малозначительность, ч. 2 ст. 14 УК РФ, судебная практика.

A Formal Approach to the Evaluation of Reality: Evil of the Russian Criminal Proceedings and the Necessary Standard? An Analysis of the Criminal Law Reality on the Example of the Practice of Justices of the Peace

Kolokolov Nikita A.
LL. D.

The article analyzes the following concepts: "form", "content", "criminal", "non-criminal", "criminal significance", "criminal insignificance". The author studies the practice of application of Part 2 Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of criminal case dismissal due to the insignificance of the act.

Keywords: criminal law, criminal act, Criminal Code of the Russian Federation, form, content, criminal, non-criminal, criminal significance, criminal insignificance, Part 2 Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice.

Как отделить «преступное» от «непреступного»?¹ Почему в нашей стране уголовно-правовая форма зачастую побеждает социальное содержание?² По какой причине об-

винение иной раз возводят до абсурда?³ Что конкретно следует понимать под малозначительностью в уголовном праве?⁴ Перечислен-

¹ Колоколов Н.А. Как нащупать грань между «преступным и непреступным» // Мировой судья. 2017. № 6. С. 3–9 // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17–26.

² Колоколов Н.А. Формальный подход к квалификации деяний: ошибки на практике // Уголовный про-

цесс. 2017. № 7. С. 36–45 ; Его же. Уголовное судопроизводство : в 3 т. / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб и доп. М., 2019. Т. 3. С. 126–141.

³ Колоколов Н.А. Цена жизни — три пачки масла // ЭЖ-Юрист. 2015. № 7. С. 6.

⁴ Колоколов Н.А. Малозначительность: как отделить преступное от непреступного (анализ спор-

ные вопросы всегда интересовали не только ученых и практиков, главное заключается в том, что все они перманентно беспокоят самые широкие круги общественности.

Как, наверное, успел убедить просвещенный читатель, данной проблематике посвящено далеко не одно наше исследование. С сожалением приходится констатировать, что к разумному толкованию положений ч. 2 ст. 14 УК РФ пока не приблизились как теоретики, так и практики. Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что не сокращается число претензий к мировым судьям, которым в силу специфики их действий подсудно большинство составов преступлений, по которым порой практически невозможно отграничить действия, за совершение которых виновный нечет ответственность уже не по УК РФ (за преступление), а по КоАП РФ (за административное правонарушение).

Наши рассуждения начнем с анализа примеров из судебной практики.

В споре на 5000 руб. мировой судья стороны примирить не смог

14 июля 2017 г. по приговору мирового судьи судебного участка № 52 (Кировский район г. Красноярск) Б. осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка ежемесячно 5% в доход государства на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком в 6 месяцев (иными словами, оставлена практически без наказания).

13 сентября 2017 г. апелляционным постановлением Кировского районного суда г. Красноярск приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд РФ, осужденная и ее защитник просили об отмене судебных постановлений, возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку обвинение Б., по их мнению, предъявлено ненадлежащим образом. По жалобе.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, усомнившись в значительности содеянного Б., направил жалобы защиты в президиум Красноярского краевого суда.

Данная кассационная инстанция, выслушав осужденную, ее защитника, а также заместителя прокурора Красноярского края, полагавшего судебные решения отменить, производство по делу прекратить ввиду ма-

лозначительности содеянного, отметила следующее.

Б. осуждена за мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств из бюджета края на общую сумму 5033 руб. 94 коп. при получении субсидии путем представления заведомо недостоверных сведений в период с ноября 2014 г. по ноябрь 2015 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее реальной общественной опасности.

Малозначительное деяние не является преступлением при одновременном наличии двух условий, одним из которых является наличие формальных признаков преступления, а другим — отсутствие общественной опасности.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща криминальная общественная опасность, в отсутствие которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Признавая ч. 2 ст. 14 УК РФ соответствующей Конституции РФ, Конституционный Суд РФ в Определении от 16 июля 2013 г. № 1162-О указал, что эта норма направлена на реализацию принципа справедливости для обеспечения адекватной оценки правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящей от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, совершенном в соучастии. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посяательства.

При постановлении приговора в отношении Б. эти обстоятельства не получили должной оценки.

Как указано в приговоре, Б., имея умысел на совершение хищения денежных средств из бюджета в виде субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, путем обмана сотрудников Управления социальной защиты населения администрации Кировско-

ных примеров из судебной практики по уголовным делам) // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17–26.

го района в г. Красноярск, 14 ноября 2014 г. предоставила сотруднику УСЗН справку о доходах за 2014 г. только с одного места работы, умышленно скрыв при этом наличие второго места работы по совместительству, тем самым умышленно занизила общую сумму своего дохода и представила о нем недостоверные сведения. В результате действий Б. за период с 1 ноября 2014 г. по 30 апреля 2015 г. из бюджета ею были похищены денежные средства на общую сумму 520 руб. 14 коп.

Далее Б., реализуя свой умысел, направленный на хищения бюджетных денег, 14 мая 2015 г. предоставила сотруднику УСЗН полученную ею в мае 2015 г. справку о доходах за 2014 и 2015 гг. также только с одного места работы, умышленно скрыв наличие дополнительных мест работы по совместительству и занизив общую сумму своего дохода, полученную за предшествующие 6 месяцев, с целью получения субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и введения в заблуждение сотрудника УСЗН.

В результате Б. в период с 1 мая 2015 г. по 31 октября 2015 г. из бюджета похищены 4513 руб. 80 коп., а всего с ноября 2014 г. по ноябрь 2015 г. — 5033 руб. 94 коп.

Вместе с тем при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинять существенный вред общественным отношениям.

В то же время из материалов уголовного дела видно, что ущерб бюджету Красноярского края возмещен полностью — 5033 руб. 94 коп., из которых 4513 руб. 80 коп. внесены Б. до возбуждения уголовного дела.

В судебном заседании представитель потерпевшей стороны не возражал против прекращения производства по уголовному делу за примирением сторон, поскольку ущерб возмещен в полном объеме.

Согласно протоколу судебного заседания, Б. ходатайства о примирении не заявляла, мотивируя это тем, что по большому счету у нее отсутствовал умысел на совершение преступления.

По мнению президиума Красноярского краевого суда, вопрос о правовой оценке содеянного Б. не должен быть связан с реализацией осужденной своего конституционного права на защиту.

Фактические обстоятельства совершенного Б. деяния, небольшой объем материального ущерба, его возмещение осужденной после выявления факта переплаты размера субсидии, позиция представителя потерпевшей стороны, отсутствие в материалах дела доказательств, что деяние причинило существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что содеянное Б. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное ею преступлением.

Данные обстоятельства судом при постановлении обвинительного приговора в отношении Б. оставлены без внимания, в то время как они имели существенное значение для правильного разрешения уголовного дела по существу.

На основании изложенного приговор мирового судьи и апелляционное постановление Кировского районного суда г. Красноярск в отношении Б. на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ были отменены с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. За Б. признано право на реабилитацию⁵.

Как видим, еще до возбуждения уголовного дела спор практически полностью был разрешен в гражданско-правовом порядке: Б. внесла в бюджет края 4513 руб. 80 коп. Предварительное расследование позволило выявить хищение еще на явно малозначительную сумму 520 руб. 14 коп. Б. сразу же внесла и эти деньги. Государство в лице краевой администрации было удовлетворено и согласно на примирение, однако такой способ разрешения конфликта виновную не устроил. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная формы при таких обстоятельствах однозначно предписывают суду: постановить обвинительный приговор, назначить наказание.

Чтобы хотя бы как-то разрешить ситуацию, мировой судья, признавая Б. виновной в бесспорном мошенничестве, оставляет ее фактически без наказания.

Результат: в решение спора оказалась задействованной вся система судов общей юрисдикции. Высокие должностные лица в уголовно-процессуальной иерархии (заместитель Председателя Верховного Суда РФ и заместитель краевого прокурора) вдруг осознают, что спор государства с Б., как говорит-

⁵ Постановление суда кассационной инстанции президиума Красноярского краевого суда от 26 марта 2019 г. № 44у-70/2019 // Электронный архив Красноярского краевого суда за 2019 г.

ся в народе, «выеденного яйца не стоит». В то же время очевидно и другое, что конфликт края с Б. может продолжаться до бесконечности, расходы государства на его обслуживание и так уже на два порядка превысили размер хищения. Итог: принято волевое политическое решение: содеянное Б. настолько мало, что оно не заслуживает внимания государства, которое в связи этим пусть и неправомерно содеянным признает за Б. право на реабилитацию. Подчеркнем: виновата уже не Б., а виновато государство!

С этого момента Б. вправе рассчитывать на возмещение имущественного (ст. 135 УПК РФ) и морального вреда (ст. 136 УПК РФ), прокурор должен принести ей извинение: это не только гуманнее (ст. 7 УК РФ), но и для страны гораздо дешевле. Оценку справедливости такой сделки оставим на усмотрение читателя.

Оборотная сторона медали: затянувшийся спор о значимости содеянного

Отец гражданки Д. был награжден медалью «Ветеран труда». После его смерти Д. решила медаль продать, о чем дала объявление на Авито. Органы «транспортной полиции» (здесь и далее выделено мной. — *Н.К.*), осуществляющие ОРД, заполоучив данную «очень ценную для них информацию» (пресекают канал незаконного сбыта наград), с целью задержания Д. в момент сбыта медали проводят проверочную закупку. После получения денег (500 руб.) Д. была задержана.

Результат: «транспортная полиция» возбуждает в отношении Д. уголовное дело, обвинительный акт по которому утверждает **Свердловский транспортный прокурор**, в судебном заседании обвинение поддерживал **помощник Свердловского транспортного прокурора**.

7 марта 2018 г. по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Железнодорожного судебного района г. Екатеринбурга (№ 1-1/2018) Д. была признана виновной и осуждена по ст. 324 УК РФ к штрафу 10 000 руб.

27 апреля 2018 г. апелляционным постановлением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга (№ 10-13/2018) приговор в отношении Д. был оставлен без изменения.

16 ноября 2018 г. и.о. прокурора области Свердловской области (т.е. «**территориальный**» прокурор), усомнившись в криминальной составляющей содеянного Д., внес в президиум Свердловского областного суда кассационное представление (№ 12-164-

2015), в котором поставил вопрос о прекращении анализируемого уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ за малозначительностью.

Автор представления указал, что согласно ст. 14 ч. 2 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При этом характер общественной опасности зависит от объекта посягательства, формы вины, категории преступления, а степень общественной опасности определяется обстоятельствами содеянного (степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда, ролью подсудимого, а также данными, характеризующими личность).

Указанные требования закона судом при принятии решения в полном объеме не учтены. При разрешении вопроса о малозначительности деяния учитываются реально наступившие вредные последствия, способ совершения, форма вины, мотив и цель.

Следует отметить, что в приговоре не приведены данные, свидетельствующие о том, что своими действиями Д. причинила вред или создала угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

В силу ст. 73 УПК РФ одним из основных обстоятельств, подлежащих доказыванию, является мотив преступления.

Согласно материалам дела, при выяснении обстоятельств преступления мотивы, которыми руководствовалась Д., продавая награду отца, не выяснились и в приговоре не приведены.

Между тем данное обстоятельство влияет на решение вопроса о малозначительности.

По мнению автора кассационного представления, приговор мирового судьи и апелляционное постановление подлежат отмене, а производство по уголовному делу — прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с признанием за ней права на реабилитацию.

Судья Свердловского областного суда, передавая представление для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, указал, что, назначая осужденной наказание в виде штрафа, мировой судья и судья апелляционной инстанции не обсудили вопрос о назначении аналогичного наказания с освобождением ее от уголовной ответственности.

19 декабря 2018 г. постановлением президиума Свердловского областного суда (№ 44у-159) кассационное представление было удовлетворено, однако частично, отменено апелляционное постановление, а само дело направлено для рассмотрения в суд второй инстанции.

Несмотря на явное отсутствие согласия Д. о прекращения в отношении нее уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, суду второй инстанции фактически было сделано конкретное предложение: применить к Д. положения ст. 76.2 УК РФ.

Результат: 4 марта 2019 г. Железнодорожный суд г. Екатеринбурга апелляционным постановлением (№ 10-5/2019):

— приговор мирового судьи судебного участка от 7 марта 2018 г. в отношении Д. отменил;

— прекратил уголовное дело в отношении нее на основании ст. 25.1 УПК РФ;

— согласно ст. 76.2 УК РФ назначил Д. меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 руб., от уголовной ответственности освободил;

— судебный штраф было постановлено считать уплаченным.

В кассационном представлении заместитель прокурора Свердловской области вновь просил отменить апелляционное постановление от 4 марта 2019 г., прекратить уголовное дело в отношении Д. за отсутствием в ее деянии состава преступления, признать за ней право на реабилитацию. В обоснование этого он указал, что у суда не имелось никаких оснований для прекращения уголовного дела в отношении Д. по ст. 76.2 УК РФ, поскольку фактически Д. вред не загладила, вину не признала.

Автор этого представления волевым решением предложил прекратить бесперспективное уголовное дело в отношении Д. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с малозначительностью совершенного ей деяния, ибо мотив содеянного виновной не установлен.

10 июня 2019 г. постановлением судьи Свердловского областного суда (№ 4у-1441/2019) в передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано с указанием на то, что согласно диспозиции ст. 324 УК РФ мотив совершения деяния лежит за рамками вышеуказанного состава преступления и не имеет квалифицирующего значения, в том числе при определении характера и степени общественной опасности самого деяния.

Отчуждение государственной награды вопреки установленному порядку создает предпосылки для причинения вреда факультативному объекту данного преступления — правам и законным интересам граждан. При этом необходимо отметить, что уголовный закон не связывает вопрос уголовной ответственности с повторностью или систематичностью действий лица с государственными наградами.

1 июля 2019 г. заместитель Генерального прокурора РФ в своем кассационном представлении (№ 12-5620-18) в очередной раз поставил вопрос об отмене апелляционного постановления по следующим основаниям⁶.

Насколько опасно содеянное Д., судить опять-таки же читателю, мы в этом вопросе полностью разделяем гуманную (ст. 7 УК РФ) позицию **территориальной** прокуратуры Свердловской области, которая, как видим, кардинально отличается от формальных взглядов **транспортных** прокуроров (ст. 3 и 8 УК РФ).

Наша задача гораздо скромнее: обратить внимание юридической общественности на системный сбой в уголовной политике на территории Екатеринбурга, о чем свидетельствуют явно затянувшееся производство по делу Д. Мало того, что судами по явно надуманным основаниям были приняты заведомо неправосудные решения в части применения ст. 76.2 УК РФ (ст. 3 УК РФ и ст. 7 УПК РФ), расходы государства на разрешение конфликта растут, в его разрешении задействованы высшие должностные лица уголовного судопроизводства, а ведь итог вполне предсказуем: перед Д. в конце концов **транспортным** прокурорам придется извиняться.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности ст. 324 УК РФ в связи с жалобой гражданки Н.М. Демьшиной» уголовное дело в отношении последней подлежит пересмотру.

Ряд мелких краж = преступлению?

21 апреля 2016 г. по приговору мирового судьи судебного участка № 93 Хорольского судебного района Приморского края П. осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 5000 руб., постановлено взыскать с

⁶ Постановление судьи Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 45-УДП19-17 о передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

нее в пользу ООО «Березка» в счет возмещения причиненного преступлением ущерба 1238,18 руб.

8 июня 2016 г. апелляционным определением Хорольского районного суда Приморского края уточнена описательно-мотивировочная часть приговора при описании преступного деяния и при изложении вывода об установлении вины размер причиненного ООО «Березка» (далее — ООО) ущерба «на общую сумму 1230 руб. 08 коп.» вместо «на общую сумму 1238 руб. 18 коп.», в резолютивной части приговора сумму ущерба, подлежащего взысканию с П. в пользу ООО, — 1230 руб. 08 коп.

17 ноября 2016 г. постановлением судьи Верховного Суда РФ отказано в передаче кассационной жалобы осужденной для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Согласно приговору, П. совершила преступление при следующих обстоятельствах.

Находясь в торговом зале супермаркета ТЦ «Елена», П. тайно похищала принадлежавшие ООО продукты питания:

30 апреля 2015 г. 3 упаковки пюре «Агуша» по цене 9,60 руб. за 1 шт., 2 упаковки сока «Агуша» по цене 14,81 руб. за 1 шт., котлеты домашние по цене 129 руб. за 1 шт, а всего на общую сумму 187 руб. 42 коп.,

7 мая 2015 г. лопаточную часть экстра (говядина) на сумму 426 руб. 75 коп.,

18 мая 2015 г. 2 упаковки сметаны «Грин Агро» по цене 34,55 руб. за 1 шт., а всего на общую сумму 69 руб. 10 коп.,

20 мая 2015 г. 1 упаковку колбасок «Охотничьих» на сумму 112,28 руб., 1 упаковку котлет домашних по цене 120,90 руб. за 1 упаковку, 1 упаковку йогурта «Фруттис» по цене 16,73 руб. за 1 шт., колбасу «Фантазия» на сумму 192,2 руб., 2 упаковки слоеного теста бездрожжевого по цене 56,40 руб. за 1 упаковку, а всего на общую сумму 554 руб. 91 коп., а всего на общую сумму 1230 руб. 8 коп.

В кассационной жалобе осужденная просила приговор и апелляционное определение отменить за недоказанностью ее вины.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ пришел к выводу, что имеются основания для передачи дела в отношении П. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Суд, квалифицируя действия П. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, указал, что она совершила ряд тождественных преступлений у одного и то-

го же собственника — ООО, то есть преследовала один умысел, который объединял все ее преступные действия.

Данный вывод суда о совершении П. продолжаемого преступления вызывает сомнения, так как из обстоятельств установленно-го судом преступного деяния следует, что ее действия в каждом случае носили самостоятельный характер, совершались ею в отношении различных товаров на протяжении достаточно длительного времени.

П. посещала супермаркет регулярно, в том числе в период с 30 апреля 2015 г. по 20 мая 2015 г., однако при этом в иные дни краж не совершала. Указанные обстоятельства оставлены судами первой и апелляционной инстанций без внимания, в то время как они имели существенное значение для правильного разрешения уголовного дела по существу⁷.

Безусловно, П. — мелкий воришка, не исключено, что она подобным образом просто развлекается. По делу удивляет позиция мирового судьи, который серию проступков счел нужным суммировать в преступление, не имея при этом никаких данных о том, что каждый из них часть целого.

Уничтожение чужого имущества или самоуправство

В Хостинском районе г. Сочи К. выкупил несколько земельных участков, на которых устроил парковку. Часть парковочных мест он продал жителям близлежащих жилых домов, а нереализованные машино-места К. сдал в аренду ООО «РИО» (далее — ООО), получая регулярный доход от субарендаторов машино-мест.

Проезд к жилым домам, в том числе и для проживающих в них граждан, осуществлялся через парковочные места, въезд на которые был перекрыт охраняемым шлагбаумом, который установил К. Особо следует подчеркнуть, что любого въезжающего на парковку ООО рассматривало как потенциального арендатора, то есть лицо, приносящее прибыль.

Из показаний О. следует, что она прибыла к своему дому на машине, чтобы выгрузить багаж, ей необходимо было проехать к

⁷ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 30 мая 2017 г. № 56-УД17-9 об отмене постановления судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2017 г.

входу через парковочные места, однако сторож пропустить ее машину через шлагбаум отказался. Считая себя лицом, обладающим правом проезда к своему собственному дому, О. самостоятельно открыла шлагбаум, повредив его при этом. Согласно версии стороны обвинения, сумма восстановительного ремонта шлагбаума составила 8650 руб.

Содеянное О. органами предварительного расследования было квалифицировано по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

6 февраля 2017 г. по приговору мирового судьи судебного участка № 97 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края за повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, О. осуждена по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 2 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

27 марта 2017 г. апелляционным постановлением Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд РФ, адвокат — защитник осужденной поставил вопрос об отмене состоявшихся по делу О. судебных постановлений, мотивируя это следующим:

во-первых, причиненный его подзащитной ущерб для К. (владельца домов и парковок) не является значительным;

во-вторых, действия О. были спровоцированы противоправным поведением К., поскольку последний незаконно перекрыл подъезд к домам для их жильцов.

Судья Верховного Суда РФ, направляя жалобу адвоката для рассмотрения в суде кассационной инстанции в президиум Краснодарского краевого суда, указал следующее.

Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может составлять менее 5000 руб. В силу ч. 1 ст. 167 УК РФ во взаимосвязи с названным примечанием, положениями п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ значительность ущерба для потерпевшего является обстоятельством, подлежащим доказыванию, поскольку влияет на решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления.

По смыслу закона при квалификации действий лица, повредившего чужое имущество, для признака «значительности ущерба» следует учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности, размер его заработной платы или иного дохода, наличие у потерпевшего иждивенцев, стоимость по-

врежденного имущества, его значимость для потерпевшего и другие обстоятельства, имеющие значение для установления данного признака состава преступления.

При допросе в судебном заседании К. о значительности причиненного ему повреждением шлагбаума ущерба не заявлял. Из его показаний следует, что один из домов он построил на свои средства. От гражданского иска к О. потерпевший К. в судебном заседании отказался.

При таких обстоятельствах обоснованность решения суда о значительности ущерба для К. в результате повреждения О. шлагбаума на общую сумму 8650 руб. вызвала у судьи Верховного Суда РФ сомнение.

Мировым судьей оставлены без внимания положения ст. 14 УК РФ, согласно которым не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Мировой судья не считал также нужным выяснить мотив содеянного О., в то время как в данном случае его выяснение имеет значение, поскольку направленность действий подсудимой (повредила шлагбаум из вредности или реализовала свое (реальное или предполагаемое) право на проезд к своему дому) могла повлиять на решение судом такого вопроса, как справедливость назначаемого О. наказания, в равно возможности или невозможности применения к ней положений ст. 14 УК РФ.

Перечисленные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов не были устранены судом апелляционной инстанции⁸.

Совершенно очевидно, что площадка для разрешения конфликта между О. и К. — орган местного самоуправления, который ех*о*fficio обязан урегулировать порядок доступа жильцов к их домам. Если с этим не справляются органы муниципальной власти, в спор должно вмешаться государство в лице прокуратуры, именно они были обязаны, в соответствии с ГК РФ и ЗК РФ, определиться с механизмом реализации сервитута на пользование жильцами дома выделенной К. площадкой под парковку.

Самоуправно навел порядок?

Гражданин Я. — председатель СНТ, в соответствии с Уставом товарищества он вы-

⁸ Постановление судьи Верховного Суда РФ Зыкина В.Я. от 24 июля 2018 г. № 18-УД 18-61 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 г.

полнил предписание экологической комиссии об очистке территории от мусора и хлама: удалил бесхозный, по его мнению, вагон-бытовку.

Хозяйка вагончика, Б., заявила, что у нее похитили вагон-бытовку стоимостью 35 000 руб., в котором был сварочный аппарат стоимостью 15 000 руб.

Впоследствии вагон-бытовка Б. был возвращен.

28 июня 2016 г. по приговору мирового судьи судебного участка № 272 Шатурского судебного района Московской области от 28 июня 2016 г. Я. за самоуправство, причинившее существенный вред, осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ к штрафу в размере 6000 руб.

3 марта 2017 г. апелляционным постановлением Шатурского городского суда Московской области из описательной части приговора исключено указание на то, что Я. совершил «хищение чужого имущества путем обмана»; указано, что Я. совершил самоуправство, «то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред».

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд РФ, Я. заявил, что, вывозя на мусор вагончик, он исполнил обязанности председателя СНТ, о наличии в нем сварочного аппарата доказательств по делу нет.

Судья Верховного Суда РФ, направляя жалобу Я. в суд кассационной инстанции, указала следующее.

Содеянное Я. квалифицировано судом по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Между тем по смыслу закона состав уголовно наказуемого самоуправства предполагает наступление в результате действий виновного общественно опасных последствий. Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, является причинение потерпевшему существенно-го вреда.

Признание вреда существенным зависит от стоимости имущества, его значимости для потерпевшего, а также от материального положения последнего.

Из протокола осмотра предметов видно, что цельнометаллический вагон-бытовка покрыт ржавой коррозией, имеет вмятины и накладки. Судами первой и апелляционной инстанций никаких мер для определения реальной стоимости имущества Б. предпринято не было.

Мотивируя вывод о существенности вреда, причиненного Б., суд второй инстанции сослался на то, что потерпевшая была лишена возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом, значительная часть которого была для нее утрачена, а также осуществлять предпринимательскую деятельность.

Между тем из материалов дела усматривается, что вагон-бытовка был возвращен Б., а то обстоятельство, что в результате действий осужденного потерпевшая не могла осуществлять предпринимательскую деятельность, ничем в апелляционном постановлении не мотивировано.

Более того, с учетом того факта, что вагон-бытовка возвращен потерпевшей, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что содеянное Я. обладало признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное им преступлением⁹.

На территории СНТ годами стоял вагон-бытовка, не принадлежащий членам товарищества. Удивительно, почему СНТ не затребовало с Б. арендной платы, тогда бы сразу стало ясно, кто и кому ущерб причинил.

Проблема малозначительности, что думают «товарищи ученые»?

Начнем с К. Маркса, согласно меткому замечанию которого уголовный закон — «великое лицедейство». Именно так в октябре 1842 г. до сих пор почитаемый в мире пророк квалифицировал безрезультатные потуги регионального законодателя отграничить «непреступный» сбор валежника от «преступной» его кражи¹⁰.

Данный спор, шагнувший к нам как минимум из Средневековья, в России не разрешен и до наших дней: согласно региональным регламентам, вступившим в действие с января 2019 г., длина ветки, подобранной в лесу, ко-

⁹ Постановление судьи Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 4-УД18-17 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 г.

¹⁰ Колоколов Н.А. Уголовная политика — все еще загадочная очевидность: от работы Карла Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» к современности // История государства и права. 2018. № 11. С. 44–50; Его же. Динамика грамматики правопорядка: от ранней работы К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» к новой повестке дня в современной уголовной политике // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сб. ст. / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2019. С. 205–223.

леблется от 1 м до 1 м 20 см. Теоретически по закону за превышение размера подобранной в лесу ветки на 1 см должна наступать ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ. Если стоимость этой вывезенной из леса ветки превышает 5000 руб., то наступает уже уголовная ответственность (ст. 260 УК РФ).

Общественность привлек внимание факт возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 260 УК РФ в отношении П., который в поселке Мезмай Апшеронского района отделил от корня два упавших после урагана дерева, одно из которых, согласно выводам экспертов, сухое, а другое — гнилое. Не меняя квалификации, дело прекратили за примирением сторон¹¹. В то же время есть определенные основания полагать, что в самом ближайшем будущем появится очередной пример применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Продолжатель дела К. Маркса товарищ В.И. Ленин говорил: «Формально правильно, а по сути — издевательство»¹².

Профессор Т.В. Кленова, рассматривая проблему необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, игнорирования органами предварительного расследования, прокурорами и судами положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, ссылаясь на данные Левада-Центра, совершенно правильно отмечает: у общества есть запрос на «Справедливый суд»¹³.

Здесь следует подчеркнуть, что понятия «преступление», «справедливый суд» органами предварительного расследования, прокурорами, судами, научным сообществом (как отдельными учеными, так и школами), а равно широкой общественностью, к которой апеллирует профессор Татьяна Владимировна Кленова, в лучшем случае существенно различаются, а, как правило, они диаметрально противоположны.

Об этой проблеме предельно честно и весьма точно высказался профессор кафедры

уголовного права и криминологии МГУ имени М.В. Ломоносова П.С. Яни: «Мы на факультете не видим состава преступления, однако выносятся приговоры, которые потом засиливаются, и выходит, что мнением ученых не руководствуются»¹⁴; «По каждой позиции есть как минимум два мнения, а может быть еще больше. И вы должны узнать, какая практика в том или ином суде»¹⁵.

Профессор Т.В. Кленова отмечает, что «практика квалификации преступлений вообще выведена за пределы реализации принципа справедливости», правда, ниже она все же признает, что «справедливое наказание преступника, порицание виновных с определением вида совершенного преступления является инструментом разрешения социальных и межличностных конфликтов и должно быть честным»¹⁶.

Вот так:

— украл чужую вещь стоимостью, которая «гроша ломаного не стоит» (главное, чтобы не дороже 1000 руб.), — мелкое хищение (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ) — административный арест до 15 суток (читай: полмесяца лишения свободы);

— украл чужую вещь стоимостью от 1000 до 2500 руб. (ч. 2 ст. 7.2.7 КоАП РФ) — административный арест от 10 до 15 суток (от 1/3 до 1/2 месяца лишения свободы);

— тайно похитил чужую вещь, сторона обвинения смогла доказать, что таковая дороже 2500 руб., — уже «настоящая кража» (ч. 1 ст. 158 УК РФ) — до двух лет лишения свободы.

Теперь, «товарищи ученые», разъясните, как при такой сверхдетальной регламентации подготовленным вами в вузах практикам осознать, где в этом законодательном монолите затаилась ч. 2 ст. 14 УК РФ с ее манящей справедливой неформальной малозначительностью. Вспомним классику, прокурор: «частная собственность священна», адвокат: «кражи чайника Россия не переживет», результат — оправдательный вердикт.

В части применения ч. 2 ст. 7 УК РСФСР и ч. 2 ст. 14 УК РФ автору посчастливилось провести не один десяток бесед с практиками, значительная часть из которых в уголовном праве практически ничего кроме формы не видит, в основе их суждения — обожествление за-

¹¹ Павловская Т. Кто виноват? Апшеронский суд Кубани прекратил уголовное дело в отношении сироты Васи Попкова. Но вопросы остались // Российская газета. 2020. 22 января.

¹² Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге. X Всероссийская конференция РКП (б), 27 мая 1921 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1963. Т. 43. С. 328.

¹³ Кленова Т.В. О принципах квалификации преступлений в связи с разграничением преступления и малозначительного деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23–24 января 2020 г.) : сб. науч. ст. М. : Проспект, 2020. С. 701–704.

¹⁴ Яни П.С. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым». Интервью номера // Закон. 2018. № 10. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Кленова Т.В. Указ. соч.

конодателя, стремящегося сковать общество тотальным регламентом, отступление от которого допустимо только на опята-таки на основании регламента, утвержденного все тем же законодателем.

Что касается названных статей уголовного закона, то их ответ совсем уж в русле рассуждений полковника Скалозуба — законодатель «сохранил их так, для больших оказаний»¹⁷. Памятен и ответ Фамусова, применительно к обсуждаемому вопросу он должен звучать: «уж коли зло пресечь» ч. 2 ст. 14 УК РФ из кодекса бы и исключить¹⁸.

Впрочем, есть и практики, которые формальный подход квалифицируют как реальное зло, судя по публикациям, в их числе судья Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцев, который в прошлом специализировался на рассмотрении уголовных дел¹⁹.

Мы же вернемся к рассуждениям профессора Т.В. Кленовой, которая пишет, что «никто не отрицает значимость реализации правовых принципов по уголовным делам»²⁰. Да, с нарядом с принципом законности (ст. 3 УК РФ) существуют и иные принципы: справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Как совместить несовместимое: равенство перед законом (ст. 4 УК РФ) и формальный подход к квалификации содеянного (ст. 8 УК РФ) с принципами, регламентированными в названных ст. 6 и 7 УК РФ?

Что же тревожит профессора Т.В. Кленову? «Нежелательная, на ее взгляд, трактовка квалификации преступления в качестве технической или формальной задачи, при которой задача справедливой квалификации лишняя»²¹. Ниже данный автор указывает, что «для цели обоснования уголовной ответственности преступление понимается как указанное в законе деяние, то есть формально-юридически»²².

Применять ч. 2 ст. 14 УК РФ или нет, как видно из приведенных нами примеров, решает суд. При этом профессора Т.В. Кленову настораживает тот факт, что «растет число судебных решений, где малозначительными признаются деяния с признаками квалифи-

цированных и даже особо квалифицированных составов преступлений»²³.

Дело, на которое ссылается Татьяна Владимировна, нам изучать не удалось, зато проанализировано другое дело, в рамках которого также по ч. 3 ст. 160 УК РФ была осуждена заведующая детским садом. Возглавляемое ею учреждение было древним, явно несоответствующим всем возможным стандартам и правилам, в том числе и противопожарным. Приведение детского сада к современным стандартам — обязанность органов местного самоуправления (денег на это в бюджете нет), а ответственность за противопожарную безопасность правила возлагают на заведующую, получающую заработную плату.

Пожарный инспектор свою работу выполнил: оштрафовал заведующую на 10 000 руб. Последняя данные деньги взяла из бюджета детского сада, списав их на подарки детям, и уплатила штраф.

Какие варианты действий будут у читателя:

- отремонтировать детский сад (напомним, денег нет);
- закрыть детский сад и вызвать недовольство населения;
- заставить заведующую платить из своего кармана и потерять сотрудника.

По правилам ст. 8 УК РФ органы предварительного расследования тщательно изучили состав преступления, суд первой инстанции в соответствии с данной нормой и принципом законности осудил заведующую. Справедливо?

Суд второй инстанции приговор отменил, производство по делу прекратил, сославшись на ч. 2 ст. 14 УК РФ²⁴.

Ну как тут не согласится с профессором Т.В. Кленовой: «Несоответствия усугубляют конфликты, порожденные преступлениями, и могут привести к социальным протестным проявлениям»²⁵.

Профессор Т.В. Кленова считает, что «недопустимо, чтобы из-за отдельных необоснованных случаев применения предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния достаточной была признана формально-юридическая дефиниция преступления. Это может привести либо к сверхформализму правоприменения».

¹⁷ Грибоедов А.С. Горе от ума. Действие III, явление 21. URL: <https://classica-online.ru/catalog/gore-ot-uma-deystvie-3-yavlenie-21/>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ярославцев В.Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–30.

²⁰ Кленова Т.В. Указ. соч.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Колоколов Н.А. Руководитель осужден за то, что возглавляемому им учреждению не выделили средств на пожарную сигнализацию // Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014. С. 90–91.

²⁵ Кленова Т.В. Указ. соч.

менения, либо, напротив, к неконтролируемому расширению усмотрения правоприменителей, когда не нужно будет заботиться о достоверности квалификации»²⁶.

Автор анализируемого материала пишет: «Представляется, что к специальным принципам квалификации преступлений относятся: публичность; персонифицированность; ясность и непротиворечивость; достоверность; толкование неустрашимых сомнений в пользу лица, совершившего соответствующее деяние; уголовно-правовая определенность; системное применение норм и предписаний; единообразное применение норм и предписаний; самостоятельность решения субъекта квалификации преступлений; соблюдение процессуальной формы и процессуальная обоснованность; право на обжалование решений о квалификации преступлений. Это необходимый минимум принципов квалификационной практики в сфере уголовного права. Возможно, этот перечень можно расширить, включив в него запрет бессмысленного применения уголовного закона. Этот запрет особенно актуален в связи с обсуждаемой проблемой разграничения преступления и малозначительного деяния по критерию общественной опасности»²⁷.

Основные научно-практические выводы

Не стоит путать понятия «уголовное право» и «уголовный закон». Закон — это письменный регламент, установленный законодателем, которому принадлежит право проведения грани между «преступным» и «непреступным». Еще древние китайцы весьма хорошо знали: «УК — голубая мечта общества, утопия, глядящаяся в зеркало, негатив парадного портрета»²⁸.

Как отмечено выше: в самом начале УК РФ, уже на уровне принципов (глава 1 УК РФ), суждения авторов уголовного закона не отличаются

ся ни четкостью, ни ясностью. Продиктовано это желанием законодателя «усидеть на двух стульях»: по максимуму регламентировать основания наступления уголовной ответственности (ст. 3 и 8 УК РФ) и как-то ухитриться совместить все это с гуманностью (ст. 7 УК РФ) и справедливостью (ст. 6 УК РФ), а также равенства граждан перед законом, одни из которых всю жизнь трудились на благо общества, а на других «клейма ставить негде» (ст. 4 УК РФ).

Уголовное право — то, что понимает общество (в том числе и правоприменители, узревшие криминал в сбыте медали) под преступлением и наказанием. Новейшая практика суда с участием присяжных заседателей показывает: то по закону и, по мнению правоприменителей, — убийство, с точки зрения народа, — справедливое наказание лица, на котором как раз-то и «клейма ставить негде».

Очевидно и то, что регламент привлечения виновных к уголовной ответственности должен быть максимально широк, поскольку в противном случае исчезнет возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, на которых «клейма ставить негде». Суровое наказание «неисправимых» за «пустяк» — общемировая практика.

Данное общее правило не исключает, а, скорее всего, предполагает необходимость существования в нем различных исключений, в числе которых ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Существует еще одно общее правило: экономия уголовной репрессии. Прежде чем возбудить уголовное, утвердить обвинительное заключение, постановить обвинительный приговор, соответственно, следователь, прокурор и судья должны задуматься, а «стоит ли овчинка выделки», не будут ли окружающие над ними смеяться.

Естественно, что в уголовном процессе недопустима такая «оборотная медаль» судопроизводства, как аппаратная «возня», наличие которой, как правило, сначала обычно продиктовано погоней органов, осуществляющих ОРД, за показателями, а затем спасение «чести мундира».

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Рыбаков В. Танская бюрократия. Ч. 2 : Правовое саморегулирование. СПб., 2013. Т. 1. С. 18.

Литература

1. Кленова Т.В. О принципах квалификации преступлений в связи с разграничением преступления и малозначительного деяния / Т.В. Кленова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23–24 января 2020 г.) : сборник научных статей. Москва : Проспект, 2020. С. 701–704.
2. Колоколов Н.А. Динамика грамматики правопорядка: от ранней работы К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» к новой повестке для в современной уголовной политике / Н.А. Колоколов // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сборник статей / ответственный редактор В.В. Лазарев. Москва : ИЗСП при Правительстве РФ, 2019. С. 205–223.

3. Колоколов Н.А. Как нащупать грань между «преступным и непроступным» / Н.А. Колоколов // Мировой судья. 2017. № 6. С. 3–9.
4. Колоколов Н.А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) / Н.А. Колоколов // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17–26.
5. Колоколов Н.А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) / Н.А. Колоколов // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17–26.
6. Колоколов Н.А. Уголовная политика — все еще загадочная очевидность: от работы Карла Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» к современности / Н.А. Колоколов // История государства и права. 2018. № 11. С. 44–50.
7. Колоколов Н.А. Формальный подход к квалификации деяний: ошибки на практике / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2017. № 7. С. 36–45.
8. Колоколов Н.А. Цена жизни — три пачки масла / Н.А. Колоколов // Эж-Юрист. 2015. № 7. С. 6.
9. Павловская Т. Кто виноват? Апшеронский суд Кубани прекратил уголовное дело в отношении сироты Васи Попкова. Но вопросы остались / Т. Павловская // Российская газета. 2020. 22 января.
10. Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 3 / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб и доп. Москва : Юрайт, 2019. С. 126–141.
11. Яни П.С. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым». Интервью номера / П.С. Яни // Закон. 2018. № 10. С. 6–16.
12. Ярославцев В.Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход / В.Г. Ярославцев // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–30.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например абзаца, рисунка или таблицы, без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Проблемные аспекты введения обязательного аудиопроотоколирования в судах общей юрисдикции

Склярова Евгения Витальевна,
мировой судья судебного участка № 6 Ленинского района
г. Саранска Республики Мордовия,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
Loverock_05@mail.ru

В статье произведен анализ правового статуса секретаря судебного заседания и помощника судьи с использованием нормативного, должностного и организационного подхода. Сделан вывод о том, что введение обязательного аудиопроотоколирования хода судебных заседаний оказало влияние на правовой статус секретаря и помощника судьи. Выявлены проблемные аспекты введения в судах России обязательного аудиопроотоколирования хода судебных заседаний, среди которых: отсутствие в ряде районных судов и у мировых судей комплексов автоматической фиксации хода судебного заседания; незнание помощниками и секретарями судебного заседания всех возможностей программы автоматической фиксации или неумение ими пользоваться; увеличение нагрузки на секретарей судебного заседания и помощников судей; слишком быстрая смена кадров секретарей судебного заседания и помощников судей. В целях скорейшего решения указанных проблем предложено: окончательно оснастить районные суды и мировую юстицию комплексами аудиопроотоколирования хода судебного заседания; разработать план обучающих занятий по работе с автоматическими комплексами аудиопроотоколирования для работников аппаратов судов, информацию о чем регулярно публиковать в сети Интернет; внести изменения в ГПК РФ относительно того, что краткий письменный протокол судебного заседания, по сравнению с аудиопроотоколом, является дополнительным средством фиксации сведений о судебном заседании; повысить материальное обеспечение секретарей судебного заседания и помощников судей.

Ключевые слова: районный суд, мировая юстиция, аппарат суда, помощник судьи, секретарь судебного заседания, аудиопроотоколирование, автоматическая фиксация хода судебного заседания.

Challenging Aspects of the Introduction of Obligatory Audio Recording in General Jurisdiction Courts

Sklyarova Evgenia V.
Justice of the Peace of Judicial District No. 6
of the Leninskiy District of Saransk of the Republic of Mordovia
Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure
of the National Research Ogarev Mordovia State University

The article analyzes the legal status of the court clerk and assistant judge using the normative, official and organizational approaches. It is concluded that the implementation of mandatory audio recording of court proceedings had an impact on the legal status of the clerk and assistant judge. The problematic aspects includes: the absence of complexes of automatic recording of the proceedings in some district courts and judges; ignorance of the assistants and secretaries of the court session of all the features of the automatic fixation program or inability to use them; increased load on court clerks and assistant judges; too fast a change of staff of court clerks and judge assistants. In order to solve these problems as soon as possible, it was proposed: to finally equip the district courts and judges with audio recording complexes for the course of the trial; to develop a training plan for working with automatic audio recording systems for court staff, information on which should be regularly published in the Internet; make changes to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which indicates that a brief written record of the court session, in comparison with the audio record, is an additional fixation tool of recording information about the court session; to increase the court clerks and judge assistants salary.

Keywords: district court, judge, court staff, judge assistants, court clerk, audio recording, automatic recording of the trial.

Введение с 1 сентября 2019 г. в судах общей юрисдикции России обязательного аудиопроотоколирования хода судебных заседа-

ний повлекло изменение правового статуса секретаря судебного заседания и помощника судьи, что оказалось сопряжено с рядом про-

блем, которые могут в конечном итоге повлечь последствия, обратные тем, на которые рассчитывал законодатель. В данной статье будут высказаны предложения, которые помогут избежать указанных негативных последствий.

Исходя из нормативного подхода к правовому статусу секретаря судебного заседания и помощника судьи, анализируя содержание правовых норм, необходимо отметить, что с 1 сентября 2019 г. в ст. 228, 229, 230 ГПК РФ Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ¹ внесены изменения, согласно которым аудиопотоколирование судебных заседаний теперь является обязательным; у лиц, участвующих в деле, появилось право на ознакомление с аудиозаписью судебных заседаний и принесение на нее замечаний; копия аудиопотокола может быть изготовлена по ходатайству таких лиц и за их счет; аудиопотокол может вестись не только секретарем судебного заседания, но и по поручению председательствующего помощником судьи.

С точки зрения организационного подхода к правовому статусу секретаря судебного заседания и помощника судьи данные должности входят в состав аппарата суда общей юрисдикции как особым образом упорядоченная² и действующая на основании установленных законодательством принципов и правил группа работников³, замещающих на основании законодательства о государственной гражданской службе должности государственной гражданской службы⁴ и государственной гражданской службы субъекта Федерации⁵, и других работников, замеща-

ющих должности в соответствии с трудовым законодательством, осуществляющих организационное, научно-аналитическое, справочно-информационное и иное⁶ обеспечение деятельности суда и тем самым содействующих осуществлению правосудия.

Подробное описание обязанности секретаря судебного заседания и помощника судьи по формированию, сохранению, документированию протокола судебного заседания и ознакомлению с ним участников процесса содержит Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36⁷ (далее — Инструкция), требования п. 7.12.1 которой с введением с 1 сентября 2019 г. обязательного аудиопотоколирования подлежат неукоснительному соблюдению лицом, составившим протокол, по каждому делу.

Должностной подход к правовому статусу секретаря судебного заседания и помощника судьи предполагает до введения в Российской Федерации судебной службы⁸, что секретарь судебного заседания и помощник судьи районного суда относятся к государственным гражданским служащим⁹, а секретарь судебного заседания и помощник мирового судьи относятся к группе должностей государственной гражданской службы субъекта РФ¹⁰. С изменением процессуального законодательства, регулирующего обязанности секретаря судебного заседания и помощника судьи, и изменением в соответствии с ними их общих обязанностей, предусмотренных в действующем законодательстве¹¹, а также в должностных регламентах, меняется и их ста-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

² Инструкция по организационно-штатной работе в федеральных судах общей юрисдикции, федеральных арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (утв. Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 02.04.2010 № 61) // СПС «Гарант».

³ Положение об аппарате федерального суда общей юрисдикции (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21.12.2012 № 238) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf-ot-21122012/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Бурдина Е.В. Судебная власть в Российской Федерации : учебник. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2006. С. 146.

⁷ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36). URL: <http://base.garant.ru/12131174/#ixzz4pG11ziBm> (дата обращения: 20.02.2020).

⁸ Шувалова М. Работу в аппарате суда предлагают выделить в отдельный вид государственной службы // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/1002944/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁹ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

тус как должностей государственной гражданской службы.

На практике новая для секретаря и помощника обязанность вести аудиопроколирование судебных заседаний сопряжена с рядом проблем, среди которых: отсутствие в ряде районных судов и у мировых судей комплексов автоматической фиксации хода судебного заседания; незнание помощниками и секретарями судебного заседания всех возможностей программы автоматической фиксации или неумение ими пользоваться; увеличение нагрузки на секретарей судебного заседания и помощников судей; слишком быстрая смена кадров секретарей судебного заседания и помощников судей. Все эти проблемы необходимо решить в кратчайшие сроки и по возможности одновременно, так как они являются взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Внедрение обязательного аудиопроколирования должно было решить ряд задач: повысить качество правосудия, доступность правосудия для населения, открытость судопроизводства, авторитет судебной власти, сократить сроки осуществления судопроизводства¹². Однако в настоящее время результатом внедрения аудиопроколирования является более длительное изготовление протоколов судебных заседаний, в результате чего сроки осуществления правосудия увеличиваются, а также повышение нагрузки на помощников судей, что может снизить качество выносимых судебных актов. Перечисленные выше проблемы порождают вывод о том, что обязательное аудиопроколирование судебных заседаний в судах общей юрисдикции закреплено в ГПК РФ преждевременно, без надлежащей для этого подготовки, что может привести к результатам, обратным тем задачам, которые перед ним ставились, и тем самым ударить по судебной системе всей страны.

Проблемным аспектом введения обязательного аудиопроколирования является то, что по состоянию на 1 сентября 2019 г. в районных судах имеет место нехватка комплексов аудиопроколирования. Например, по информации Управления Судебного департамента в Республике Мордовия, по состоянию на конец февраля 2020 г. в Ленинском районном суде г. Саранска Республики Мордовия работают 19 судей, в здании суда

установлено 7 стационарных модулей аудиопроколирования, 3 стационарных модуля аудио- и видеопроколирования. В Октябрьском районном суде на 19 судей приходится 6 стационарных модулей аудиопроколирования, 4 стационарных модуля аудио- и видеопроколирования, в Пролетарском районном суде на 14 судей приходится 10 стационарных модулей аудиопроколирования, 3 стационарных модуля аудио- и видеопроколирования. Тогда как каждый из указанных судей рассматривает ежедневно большое количество дел¹³.

Тот факт, что в настоящее время в судах существует острая потребность в аппаратно-программных комплексах аудиопроколирования, отражен также в Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 г., утвержденной Постановлением Президиума Совета судей РФ от 2 декабря 2019 г. № 785. В сети Интернет имеется информация о подготовке мировых судей отдельных субъектов к внедрению с 1 сентября 2019 г. аудиопроколирования¹⁴. Что касается, например, мировых судей в Республике Мордовия, то они вообще не обеспечены аппаратурой для ведения аудиопроколирования, в связи с чем для соблюдения требований действующего законодательства секретари судебных заседаний с 1 сентября 2019 г. вынуждены вести аудиопроколы при помощи диктофонов. Тогда как количество рассматриваемых мировыми судьями гражданских и уголовных дел больше, чем у районных судов¹⁵. Для решения указанной проблемы необходимо дооснастить районные суды аппаратурой для ведения аудиозаписи хода всех судебных заседаний, из расчета: 1 модуль аудиопроколирования на 1 судью. Особое

¹³ Итоги работы Пролетарского районного суда Республики Мордовия за 12 месяцев 2019 г. URL: http://proletarsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=583 (дата обращения: 21.02.2020).

¹⁴ Официальный сайт Управления по обеспечению деятельности мировых судей Московской области. URL: <https://udms.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/19-07-2019-10-54-54-audio-protokolirovanie-sudebnykh-zasedaniy-budet-v> (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁵ Анализ статистических данных о работе мировых судей Новгородской области по итогам 6 месяцев 2019 г. URL: <http://zags-oodms.ru/federation/521-analiz-statisticheskikh-dannyh-o-rabote-mirovyh-sudei-novgorodskoi-oblasti-po-itogam-6-mesjacev-2019-goda.html> (дата обращения: 20.01.2020); Судебный участок № 6 мирового судьи Ленинского района г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://mirsud.e-mordovia.ru/Home/ResultWork/43> (дата обращения: 20.01.2020).

¹² Силантьева И.Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 271–274.

внимание следует уделить вопросу о выделении денежных средств по оснащению аппаратурой для аудиопроколирования мировой юстиции.

Проблемным аспектом введения обязательного аудиопроколирования является незнание помощниками и секретарями судебного заседания всех возможностей программы автоматической фиксации или неумение ими пользоваться. Информация о проведении обучающих семинаров по работе с программой «SRS Femida» содержится на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Согласно информации с официального сайта, такое обучение не носит систематического характера. Последние обучающие семинары проводились, например, в Алтайском крае и Удмуртии в 2015 г., в Марий Эл — в 2017 г., в Республике Мордовия — в 2016 г.¹⁶

Таким образом, информация о проведении обучений сотрудников аппаратов судов навыкам работы с системами аудиопроколирования в сети Интернет размещается эпизодически, носит разрозненный характер, по большинству субъектов Федерации такой информации вообще не содержится, из чего можно сделать вывод, что обучения с сотрудниками не проводятся. Тогда как такие обучающие занятия, учитывая повышенную текучесть кадров секретарей судебного заседания и помощников судей, необходимо проводить регулярно, на постоянной основе.

Нельзя сказать, чтобы об указанной проблеме законодатель не был предупрежден заблаговременно. В научной периодике еще в 2016 г. указывалось, что эффективное внедрение аудиопроколирования для сокращения сроков рассмотрения дел в районных судах предполагает организацию индивидуального обучения и практических занятий по установленному плану для ответственных специалистов аппарата суда, а затем зачет проверки теоретических знаний и навыков работы в программно-аппаратном комплексе по технической фиксации¹⁷.

Следовательно, необходимо разработать план таких обучающих занятий для того, чтобы работники аппаратов судов, оснащенных автоматическими комплексами аудио-

проколирования, научились использовать по максимуму возможности таких комплексов и быстрее изготавливали аудиопроколы. Причем актуальную информацию о таких обучающих занятиях необходимо регулярно публиковать в сети Интернет, так как это является важнейшим показателем успешного проведения судебной реформы в части внедрения аудиопроколирования.

Данная позиция согласуется с письмом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 января 2020 г., согласно которому в целях реализации Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», положений Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг., одобренной Постановлением Совета судей РФ от 5 декабря 2019 г., интернет-сайты судов в разделе «Лента новостей» должны содержать информацию о мероприятиях, проводимых в целях повышения профессиональной квалификации государственных гражданских служащих: обучающие семинары, лекции, конкурсы профессионального мастерства и т.д.

Проблемным аспектом введения обязательного аудиопроколирования является увеличение нагрузки на секретарей судебного заседания и помощников судей, а именно: секретарь судебного заседания и помощник судьи больше времени тратят на изготовление письменного протокола, так как он должен полностью соответствовать аудиопроколу. Следовательно, размер текстов письменных протоколов судебных заседаний увеличивается в разы по сравнению с текстами таких протоколов без аудиопроколирования, где отражались только существенные моменты процесса. При этом даже в судах, оснащенных комплексами автоматической фиксации хода судебного заседания, секретари судебных заседаний и помощники судей вынуждены вручную набирать на компьютере текст письменного протокола судебного заседания, руководствуясь при этом имеющейся аудиозаписью.

На данном этапе секретарям судебного заседания и помощникам судей пригодилась бы встроенная в комплекс аудиопроколирования система автоматического распознавания голоса на основе самообучаемого искусственного интеллекта, итоги опытного применения которой в судах Белгородской области в 2019 г. оценены как положительные¹⁸. Но внедрение такой системы, очевидно,

¹⁶ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Вести из регионов. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=37&text=femida&p=0> (дата обращения: 04.02.2020).

¹⁷ Шацкая А.В. Аудиопроколирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 2. С. 256.

¹⁸ В 2019 г. в судах нескольких субъектов России работают системы автоматического стенографирования // Адвокатская газета. 2018. 25 декабря.

потребуется больших временных и финансовых затрат, а значит, не поможет оперативно решить проблему чрезвычайной загруженности секретаря судебного заседания и помощника судьи, что в свою очередь негативно повлияет на качество и своевременность отправления правосудия.

В ст. 155 АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, закреплено, что письменный протокол является дополнительным средством фиксации хода судебного заседания. Из всех пояснений сторон такой протокол должен содержать лишь устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, консультации специалистов и соглашения сторон по фактическим обстоятельствам дела. Следовательно, объяснения сторон, данные в ходе процесса, а также их выступления в ходе судебных прений, показания свидетелей и экспертов, заключения прокурора, сведения об исследовании письменных доказательств в таком протоколе не фиксируются¹⁹.

В ст. 206 КАС РФ не содержится положения о том, какой из протоколов — аудиопротокол или письменный протокол — является дополнительным средством фиксации хода судебного заседания. Вместе с тем ч. 4 ст. 205 КАС РФ содержит изъятия из содержания письменного протокола на случай, если в процессе велась аудиопрограмма. В частности, в таком письменном протоколе не фиксируются сведения о разъяснении лицам процессуальных прав и обязанностей, соглашения сторон, показания свидетелей и экспертов, сведения об оглашении письменных доказательств, заключение прокурора и содержание судебных прений²⁰.

В связи с чем предлагается по образцу АПК РФ и КАС РФ внести изменения в п. 2 ст. 228 ГПК РФ, изложив его в следующей редакции: «2. Протокол является дополнительным средством фиксирования следующих данных о ходе судебного заседания: 1) дата и место судебного заседания; 2) время начала и окончания судебного заседания; 3) наименование суда, рассматривающего дело, состав суда, помощник судьи и секретарь судебного заседания; 4) наименование и номер дела, присвоенный судом первой инстанции; 5) сведения о явке лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспер-

тов, специалистов, переводчиков; 6) устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, консультации специалистов; 7) распоряжения председательствующего и вынесенные судом в зале судебного заседания определения; 8) соглашения сторон по фактическим обстоятельствам дела и заявленным требованиям и возражениям; 9) сведения об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств, а также о проведении кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» вход судебного заседания. При проведении трансляции судебного заседания указывается также наименование средства массовой информации или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция; 10) дата составления протокола».

Проблемным аспектом введения обязательного аудиопроколирования представляется быстрая смена кадров секретарей судебного заседания и помощников судей. Следует отметить, что само по себе электронное правосудие увеличило объем этих обязанностей. Дальнейшее увеличение объема обязанностей секретарей и помощников судей без повышения их материального стимулирования не приведет к положительному результату.

Одновременно с внедрением аудиопроколирования с 1 сентября 2019 г. в ГПК РФ появилось упоминание о помощнике судьи. Именно помощники судей по поручению судьи будут выполнять обязанности по ведению протокола и аудиопрокола судебного заседания со всеми вытекающими отсюда обязанностями по подписанию протокола, ознакомлению с ним участников процесса. Ясна цель законодателя — снизить этим возникшую непосильную нагрузку на секретарей судебных заседаний, но вместе с тем материальное стимулирование помощников судей также не улучшилось, а многочисленные обязанности, имевшиеся ранее у помощников судей, не изменились. В районных судах помощники судей являются более квалифицированными кадрами, чем секретари судебных заседаний, работают с нормативной базой и занимаются в том числе составлением проектов судебных актов по делам. Рабочее время, которое помощник тратит на изготовление проектов судебных актов, он в настоящее время будет тратить на изготовление протоколов судебных заседаний, что неизбежно отразится на

¹⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Кодекс административного производства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

качестве судебных актов и через них на качестве осуществления правосудия.

Тот факт, что аудиопотоколирование является дополнительной нагрузкой в работе, также неоднократно упоминался в научной периодике. У секретаря и помощника судьи появились дополнительные обязанности по изготовлению копии аудиозаписи протокола судебного заседания на основании ходатайства лица, участвующего в деле, а также по сохранению соответствующего аудиофайла и его копированию²¹.

Таким образом, для нивелирования проблемных аспектов введения обязательного аудиопотоколирования судебных заседаний предлагается: дооснастить районные суды комплексами аудиопотоколирования хода судебного заседания; осуществить финансирование мировой юстиции с целью обеспе-

чения ее комплексами автоматической фиксации хода судебных заседаний; разработать план обучающих занятий по работе с автоматическими комплексами аудиопотоколирования для работников аппаратов судов, информацию о чем регулярно публиковать в сети Интернет; внести изменения в ГПК РФ относительно того, что краткий письменный протокол судебного заседания по сравнению с аудиопотоколом является дополнительным средством фиксации сведений о судебном заседании; повысить материальное обеспечение секретарей судебного заседания и помощников судей²², а именно, принять закон «О судебной службе», что давно является наиболее проблемной²³.

²¹ Кириллова Д.А., Крысанова О.А. Анализ проблем аудио-протоколирования судебного заседания // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 4.

²² Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 144–145.

²³ Петиция: Принять ФЗ «О судебной службе». URL: <https://www.change.org/p> (дата обращения: 30.01.2020).

Литература

1. Бурдина Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник / Е.В. Бурдина. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. 248 с.
2. Кириллова Д.А. Анализ проблем аудио-протоколирования судебного заседания / Д.А. Кириллова, О.А. Крысанова // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 4. С. 32.
3. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 144–145.
4. Силантьева И.Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи / И.Р. Силантьева // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 271–274.
5. Шацкая А.В. Аудиопотоколирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах / А.В. Шацкая // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 255–258.
6. Шувалова М. Работу в аппарате суда предлагают выделить в отдельный вид государственной службы / М. Шувалова // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/1002944/> (дата обращения: 20.02.2020).

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Виды процессуальных правонарушений в цивилистическом процессе

Загидуллин Марат Рашидович,
доцент кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
Zagidullin.mr@yandex.ru

Настоящая статья посвящена анализу различных классификаций правонарушений в цивилистическом процессе, а также проблемам отсутствия в нем некоторых составов правонарушений. Автор приходит к выводу, что юридическая ответственность в цивилистическом процессе может возникать только за процессуальные правонарушения, хотя иногда некоторые правонарушения могут обладать комплексным характером и одновременно являться и процессуальными, и материально-правовыми. Предлагается первичную классификацию видов правонарушений в цивилистическом процессе проводить по субъектам и их по юридическому интересу: правонарушения лиц, ведущих процесс (обязательных субъектов); правонарушения лиц, участвующих в деле и заинтересованных в исходе дела (процесса): сторон, третьих лиц, заявителей, прокурора и других; правонарушения лиц, содействующих процессу (производству по делу), и иных лиц. Вторичные классификации следует проводить:

- по степени влияния на исход дела в отношении суда и иных лиц, ведущих процесс: безусловные, существенные, несущественные;
- видам процессуальных действий;
- отраслевому характеру по каждой группе субъектов отдельно на исключительно процессуальные и материально-процессуальные.

Обосновано, что представление заведомо недостоверных письменных и устных пояснений лицами, участвующими в деле, в цивилистическом процессе следует законодательно отнести к числу процессуальных правонарушений и установить за него меры юридической ответственности.

Ключевые слова: виды процессуальных правонарушений, цивилистический процесс, юридическая ответственность.

Procedural Offense Types in a Civil Procedure

Zagidullin Marat R.
Associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure
of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University
PhD (Law), Associate Professor

This article is devoted to the analysis of various classifications of offenses in the civil procedure, as well as the problems of the absence of certain elements of offenses in the civil procedure. The author comes to the conclusion that legal liability in civil law proceedings can arise only for procedural offenses, although sometimes some offenses may have a complex character and simultaneously be both procedural and substantive. Proposed primary classification of types of offences in civil procedure carried out on the subjects and their legal interest: offences of the persons conducting the process (mandatory subjects), offences of persons involved in, and interested in the outcome (procedure): the parties, third parties, claimants, attorney and other offences persons assisting in the process (proceedings) and other persons. Secondary classification should be:

- the degree of influence on the outcome of the case in relation to the court and other persons conducting the process: unconditional, essential, non-essential;
- the types of procedural actions;
- the sectoral nature of each group of subjects separately into exclusively procedural and material-procedural ones.

It is proved that the submission of obviously unreliable written and oral explanations by persons participating in the case in the civil process should be legally classified as a procedural offense and establish legal liability measures for it.

Keywords: types of procedural offenses, civil procedure, legal responsibility.

Исходя из положений ст. 270 АПК РФ, 310 КАС РФ, 330 ГПК РФ, процессуальные правонарушения принято разделять: 1) на безусловные, которые являются основанием для отмены решения суда в любом случае; 2) существенные, то есть те, которые могли привести

к принятию неправильного судебного акта; 3) несущественные, которые не могли привести к принятию неправильного судебного акта.

Подобная классификация, в особенности в части деления на существенные и несущественные, не в полной мере удобна для исполь-

зования в исследовании проблем процессуальных правонарушений, так как существенность/несущественность конкретного нарушения определяется в каждом деле индивидуально.

Некоторыми отечественными исследователями предпринимались попытки провести обобщение практики и дать развернутую классификацию существенных процессуальных нарушений, совершаемых судьями. Так, Е.А. Бондусь, Н.А. Бортникова выделяли следующие нарушения: незаконный состав суда, нарушение прав юридически заинтересованного лица на участие в деле, нарушение компетенции (полномочий) суда надзорной инстанции, нарушение требований к принятию, полноте и оформлению судебного акта, рассмотрение заявления, поданного ненадлежащим лицом, нарушение формы (вида) судопроизводства, нарушения, связанные с определением и установлением судом обстоятельств дела, незаконный, необоснованный отказ в принятии заявления, возврат или принятие заявления, нарушение правил доказывания, ошибка суда в определении срока и другие¹. Некоторыми судами также проводилась аналитика по этому вопросу². Кроме того, по смыслу законодателя, основным субъектом правонарушений по данной классификации является суд.

Группировать нарушения норм процессуального права можно также в соответствии с классификацией видов юридической ответственности, то есть разделив их на нарушения: влекущие уголовную ответственность, ответственность административного характера, гражданско-правовую, процессуальную или дисциплинарную ответственность. Но при такой классификации одни и те же правонарушения формально могут влечь одновременно несколько видов ответственности.

Субъекты правонарушения и юридической ответственности также могут выступать в качестве основания для классификации процессуальных нарушений: ответственность суда, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию.

Можно провести классификацию процессуальных нарушений по их процессуальному характеру:

— нарушение порядка подачи процессуальных документов (подача искового заявления, жалоб, ходатайств);

— нарушение порядка представления доказательств (незаблаговременное представление доказательств, ненаправление копий доказательств другим лицам, неисполнение обязанности раскрытия доказательств и другие);

— представление недостоверных доказательств (фальсификация, заведомо ложные показания свидетеля, заключение эксперта и т.п.);

— неявка в суд и неполучение судебных извещений;

— нарушение порядка судебного заседания (неуважение к суду и иные нарушения);

— неисполнение судебных актов (невыполнение поручений суда, неисполнение судебных решений, определений и т.п.);

— злоупотребление процессуальным правом и недобросовестное процессуальное поведение.

Такая классификация касается процессуальных правонарушений, совершаемых лицами, участвующими в деле, и частично лицами, содействующими правосудию.

Еще одним критерием классификации и достаточно дискуссионным вопросом является материальный или процессуальный характер некоторых правонарушений в цивилистическом процессе. В юридической литературе данному вопросу уделено особое внимание³. Из ее анализа видно, что существуют две основные точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что правонарушения (речь идет о судебных ошибках) в цивилистическом процессе можно разделить на исключительно процессуальные и исключительно материальные. Другая точка зрения заключается в том, что, поскольку любая материально-правовая ошибка оформляется соответствующим процессуальным действием и/или процессуальным актом, то можно говорить об исключительно процессуальном правонарушении и процессуальном правонарушении, обусловленном неправильным применением и/или толкованием норм материального права. Вторая точка зрения нам видится более предпочтительной, в том числе во взаимосвязи с последующим применением мер юридической, в особенности процессуальной, ответственности за совершенные процессуальные правонарушения. Также имеет смысл про-

¹ Бондусь Е.А., Бортникова Н.А. Нарушения норм гражданского процессуального права, влекущие отмену судебных решений // Исполнительное право. 2010. № 3.

² Обобщение существенных нарушений норм процессуального права как основания отмены судебных постановлений в порядке надзора президиумом Московского областного суда за 2009 г. // СПС «Гарант».

³ Бондусь Е.А., Бортникова Н.А. Указ. соч.; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2007; Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Гукасян Р.Е. Избранные труды. М.: Проспект, 2008. С. 351–352.

анализировать этот вопрос применительно к правонарушениям, совершаемым лицами, участвующими в деле, и лицами, содействующими правосудию. То есть возможна ли в цивилистическом процессе какая-либо юридическая ответственность за не процессуальное, а материально-правовое правонарушение данных лиц?

На ум приходят следующие правонарушения:

— нарушение срока исковой давности (если исходить из того, что институт исковой давности материально-правовой, а не процессуально правовой);

— недобросовестное осуществление гражданских прав;

— неисполнение решения суда и/или требований по исполнительному листу (невыплата долга, несовершение действий и др.).

Рассмотрим немного подробнее вышеуказанные примеры.

Нарушение срока исковой давности, как известно, влечет определенное негативное процессуальное последствие в случае его выявления — отказ в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Данное последствие относится к процессуальной ответственности в виде иных неблагоприятных последствий. А можно ли считать данное правонарушение процессуальным, зависит от того, к какой отрасли права относить институт исковой давности. В юридической науке по этому поводу есть дискуссии, в том числе существует точка зрения, что исковая давность — это институт, являющийся одновременно гражданско-правовым и гражданско-процессуальным⁴. С точки зрения юридической ответственности мы готовы принять две из трех позиций, согласно которым данный институт является либо исключительно процессуальным, либо комплексным. При таком подходе проблема квалификации пропуска срока исковой давности как процессуального правонарушения и как элемента ответственности, реализуемой в цивилистическом процессе, разрешается.

Наш тезис о возможности применения юридической ответственности в рамках цивилистического процесса за материально-правовое злоупотребление правом основан на формулировке ст. 10 Гражданского кодекса РФ⁵, согласно которой суд может отказать лицу, недобросовестно осуществляющему

свои гражданские права, в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применить иные меры, предусмотренные законом. Однако известная нам судебная практика применяет данную норму лишь тогда, когда злоупотребление материальным правом сопряжено с последующим обращением в суд и/или участием в нем, и, соответственно, совершаемые им процессуальные действия в таком случае также можно считать злоупотреблением права (процессуальным).

Неисполнение решения суда, например путем невыплаты взыскиваемой суммы, на наш взгляд, является как материально-правовым нарушением (каким оно изначально и было, например, до обращения пострадавшего лица в суд), так и процессуальным, поскольку нарушает процессуальные нормы, устанавливающие обязательность исполнения судебных актов и исполнительных листов.

Таким образом, юридическая ответственность в цивилистическом процессе может возникать только за процессуальные правонарушения, хотя иногда некоторые правонарушения могут обладать комплексным характером и одновременно являться и процессуальными, и материально-правовыми.

Продолжая исследование видов правонарушений в цивилистическом процессе как оснований применения мер юридической ответственности, следует обратить внимание на то, что некоторые явно вредные действия лиц, участвующих в деле, не могут быть квалифицированы как правонарушения. Прежде всего, речь идет о заведомо ложных объяснениях лиц, участвующих в деле. Несмотря на то что данная проблема, кажется, лежит на поверхности, нам не удалось найти серьезных научных исследований, специально посвященных данной проблеме, в науке цивилистического процесса. В то же время в других отраслях российского права и юридической науке есть ряд положений и исследований на этот счет. Существует точка зрения, находящая отражение в правоприменительной практике, согласно которой обман суда квалифицируется как способ мошенничества или как преступление против правосудия⁶.

Данная позиция основывалась на том, что формулировки ранее действовавшего Постанов-

⁴ Грибков Д. А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 189 с.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Смолин С. В. Обман суда: способ мошенничества или преступление против правосудия? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 91–95 ; Петров С. Обман суда как способ мошенничества // Уголовное право. 2013. № 6. С. 40–43 ; Яни П. С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: умысел, корыстная цель, специальный субъект // Законность. 2008. № 5. С. 14.

ления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» были сформулированы таким образом, что включали в перечень «жертв» обмана не только физических и юридических лиц, но и государственных органов, к которым в широком смысле можно отнести и суд (правда, не третейский).

Приводится и некоторая правоприменительная практика, которая в итоге оказалась негативной. Так, в одном из судебных дел районного суда г. Магнитогорска Челябинской области истец предъявил в порядке гражданского судопроизводства заведомо необоснованный иск о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск и в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу сообщил достоверные сведения, хотя и без представления фальсифицированных письменных доказательств. В последующем данный факт был предметом уголовного расследования, дошедшего до суда, но закончившийся оправдательным приговором со ссылкой на то, что подсудимый, обращаясь в суд, лишь реализовал свои права на судебную защиту, гарантированные ч. 1 ст. 46 Конституции РФ⁷. В качестве еще одного аргумента приводятся утверждения немецких процессуалистов: «...никто не обязан вооружать противника против себя»⁸.

В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» используются иные формулировки, согласно которым жертвами мошенничества и обмана могут быть владелец имущества или «иное лицо». Теперь государственный орган прямо не указан в качестве возможного пострадавшего лица от обмана.

В то же время нельзя сказать, что российский законодатель принципиально не считает обман государственного органа правонарушением, скорее наоборот, в некоторых отраслях это правонарушение прямо закреплено на уровне закона и за него предусмотрены ощутимые меры ответственности административно-правового характера.

Представление заведомо недостоверных сведений, не связанное с фальсификацией письменных или вещественных доказательств, является нарушением по ч. 2 ст. 126 Налогово-

го кодекса РФ⁹ и облагается штрафом в размере 10 000 руб. с организаций и одной 1000 руб. с граждан. Аналогичные действия по отношению к антимонопольному органу также являются нарушением, но влекущим более суровую ответственность — штраф в размере до 500 000 руб. для юридических лиц согласно ст. 19.8 КоАП РФ¹⁰. Кроме того, КоАП РФ содержит несколько десятков составов административных правонарушений, связанных с представлением недостоверных (в том числе заведомо) сведений в различные государственные и муниципальные органы, за которые предусмотрена ответственность в виде штрафов, размеры которых разнятся.

Наконец, нельзя не провести аналогию с таким составом преступления, как заведомо ложный донос, который по своей правовой природе также представляет собой сообщение заведомо недостоверных сведений в правоохранительный орган. Разница лишь в характере и последствиях таких действий. Однако, говоря о введении ответственности за обман суда, мы не обязательно настаиваем на уголовной ответственности во всех случаях.

Все это свидетельствует о явном отсутствии единообразия как в вопросе квалификации, так и в вопросе возложения мер ответственности за представление заведомо недостоверных сведений в правоохранительные органы. Представляется, что такая ситуация не может быть оправдана отличием судебного процесса и судебной системы от административных органов и их процедур. *Во-первых*, если бы такова была логика законодателя, то возникает вопрос: почему отсутствуют соответствующие составы правонарушений в других административных порядках или почему так существенно отличается размер ответственности в налоговом и антимонопольном законодательстве? *Во-вторых*, существенной разницы в характере правонарушения, связанного с представлением заведомо ложных сведений в суд или административный орган, и степени общественной опасности от таких действий, по нашему мнению, нет. В каждой отрасли права или процесса нарушения могут носить мелкий или крупный характер. А если такая разница и есть, то мы полагаем, что вред и опасность таких действий в суде выше, чем в административ-

⁷ Уголовное дело № 1-102/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2011 г.

⁸ Султанов А. Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 230–262.

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

ном органе, хотя бы потому, что судебное решение является окончательным, а решение административного органа нет, так как может быть обжаловано в суде. Поэтому полагаем, что судебный процесс в первую очередь нуждается в законодательном установлении такого состава правонарушения и соответствующих мер ответственности. В противном случае, который мы имеем сейчас, сложно говорить и об уважении к суду, если обманывать суд ничего не стоит. Исторический опыт также показывает, что в России на протяжении многих веков обман суда квалифицировался как правонарушение, за которое предусматривалась ответственность административного и имущественного характера¹¹.

Разумеется, определенные сложности в квалификации данного правонарушения будут, однако эти сложности вполне преодолимы, на наш взгляд, с учетом того, что, как было отмечено, схожие правовые нормы и практика их применения в других процессуальных отраслях уже имеются. Более того, с учетом состязательности гражданского процесса помощь в доказывании факта обмана суда во многих случаях с большим удовольствием будет оказывать заинтересованная сторона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Юридическая ответственность в гражданском процессе может возникать только за процессуальные правонарушения, хотя иногда некоторые правонарушения могут обладать комплексным характером и одновременно являться и процессуальными, и материально-правовыми.

2. Первичную классификацию видов правонарушений в гражданском процессе следует проводить по субъектам на осно-

ве традиционной классификации в судебном процессе по юридическому интересу:

— правонарушения лиц, ведущих процесс (обязательных субъектов): суда, судебного пристава-исполнителя, третейского суда, нотариуса, медиатора;

— правонарушения лиц, участвующих в деле и заинтересованных в исходе дела (процесса): сторон, третьих лиц, заявителей, прокурора и других;

— правонарушения лиц, содействующих процессу (производству по делу) и иных лиц.

3. Вторичные классификации следует проводить:

— по степени влияния на исход дела в отношении суда и иных лиц, ведущих процесс:

а) безусловные, которые являются основанием для отмены решения суда в любом случае;

б) существенные, то есть те, которые могли привести к принятию неправильного судебного акта;

в) несущественные, которые не могли привести к принятию неправильного судебного акта;

— видам процессуальных действий (нарушение компетенции, сроков, извещения, порядка судебного заседания и т.п.) в отдельности по каждой группе субъектов;

— отраслевому характеру по каждой группе субъектов отдельно:

а) на исключительно процессуальные;

б) материально-процессуальные в том числе (гражданского, уголовного и иного характера).

4. Обосновано, что представление заведомо недостоверных письменных и устных пояснений лицами, участвующими в деле, в гражданском процессе следует законодательно отнести к числу процессуальных правонарушений и установить за него меры юридической ответственности хотя бы процессуального и административного характера по аналогии с антимонопольным, налоговым и другими отраслями права.

¹¹ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в российском гражданском процессе: историко-правовое исследование. М.: Статут, 2019. С. 24.

Литература

1. Бондусь Е.А. Нарушения норм гражданского процессуального права, влекущие отмену судебных решений / Е.А. Бондусь, Н.А. Бортникова // Исполнительное право. 2010. № 3. С. 11–16.
2. Гражданский процесс: учебник / под редакцией М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Городец, 2007. 783 с.
3. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: диссертация кандидата юридических наук / Д.А. Грибков. Москва, 2009. 189 с.
4. Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Гукасян Р.Е. Избранные труды. Москва: Проспект, 2008. С. 351–352.
5. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в российском гражданском процессе: историко-правовое исследование / М.Р. Загидуллин. Москва: Статут, 2019. 143 с.
6. Петров С. Обман суда как способ мошенничества / С. Петров // Уголовное право. 2013. № 6. С. 40–43.
7. Смолин С.В. Обман суда: способ мошенничества или преступление против правосудия? / С.В. Смолин // Уголовное право. 2015. № 1. С. 91–95.
8. Султанов А.Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве / А.Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 230–262. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-5-230-262.
9. Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: умысел, корыстная цель, специальный субъект / П.С. Яни // Законность. 2008. № 5 (883). С. 14–18.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в нескольких журналах материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции);

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставленный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**